

18+

Катанова
Юлия

Расстопить
сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НЕ ДУРНУШКИ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Юлия Кажанова

Растопить сердце Не Дурнушки

«Автор»

2023

Кажанова Ю. В.

Растопить сердце Не Дурнушки / Ю. В. Кажанова — «Автор»,
2023

Отец продал меня человеку, который и сам не в восторге от навязанного брака. Был. Но вдруг что-то изменилось...- Готово, все акции твои,- отдаю ему бумаги и собираюсь, чтобы тихонько уйти. Пора прекратить мечтать и возвращаться к реальности.- А ты куда собралась?- В новый дом, бумаги на развод можешь прислать курьером. Я подпишу их, как и обещала.Фёдор прожигает меня нечитаемым взглядом и сжимает кулаки.- Глупая малышка так и не поняла, что никакого развода не будет!Однотомник, выход глав 6 раз в неделю.

© Кажанова Ю. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Кажанова

Растопить сердце Не Дурнушки

Глава 1

– Фёдор, ты не поверишь, но мне удалось найти разговорчивую личность из дома Варшавского. И тебе нужно это услышать! – заявил Стас с порога, как только вошёл в мой кабинет.

– Если это очередная служанка, которая знает, что любит есть Григорий, то мне неинтересно. Пусть давится своим полусырым стейком, – говорю, не отрывая глаз от компьютера и выжидая нужный момент, чтобы вложить немалые деньги на торгах и при этом отлично зарабатывать.

– Федь, поверь, я бы не стал тебя беспокоить просто так. Я долго ждал момента, чтобы эта старуха согласилась, но тут так подфартило. Её дочери срочно нужна дорогостоящая операция на ноги, вот мамочка и ищет деньги.

– Конкретнее, что она может знать?

– Она в его доме работает более пятнадцати лет! Уверен, нам при желании могут рассказать много интересного! Друг, это шанс, которого мы так ждали! Время мести пришло!

Отрываю свой взгляд от графиков и смотрю на приятеля, с которым мы вместе почти всю жизнь. Даже в один садик ходили, потом в школу и в универ. Служили тоже вместе, а сейчас ведём совместные дела. Если Станислав говорит, что это стоит моего пристального внимания, значит так и есть. Тем более что месть моя, и правда, затянулась. Прошло более десяти лет. Но я отомщу за любимого дядю, которого убил Варшавский. И пусть он это сделал не своими руками, но во всём виноват именно он.

– Хорошо, где она?

– Через час будет здесь.

– Отлично, позови меня, как приедет. Полчаса у меня есть.

– Супер! Кстати, как дела на бирже?

– Если всё пойдёт, как я рассчитал, то через час я буду на двадцать миллионов богаче, – усмехаюсь, так как вижу, что графики начинают ползти вверх, а я успел всё купить по дешёвке ещё на той неделе. Осталось всё слить по максимальной цене, и я в большом плюсе. Главное – не упустить момент.

– Теперь я понимаю, почему твой отец не настаивает на твоём присутствии в офисе. Ты и так делаешь большие деньги, сидя дома.

– Но для отчёта всё же съездить придётся. Ладно, дай мне час.

Станислав уходит, а я перевожу взгляд на старую фотокарточку в рамке. Там весёлый мужчина тридцати лет обнимает мальчишку в парке аттракционов. Дядя был моим лучшим другом и наставником. Отец всегда работал, как и сейчас, и его не бывало дома, а мать бросила меня, когда мне было всего пять. Укатали куда-то с любовником и легко подписала бумаги на развод. За хорошие деньги, которые ей дал отец, она больше не появлялась в нашей жизни. А мне не особо и хотелось знать женщину, которая так легко меня продала.

Зато со мной всегда был Олег. Родной брат отца, ставший моим лучшим другом. Думаю, если бы не дядя, я бы с отцом так и не нашёл общий язык. Трудно полюбить человека, которого не бывает дома. Меня задаривали подарками, которые он, скорее всего, и не выбирал, и откупались деньгами, лишь бы я не мешал. Но Олег объяснил, что это не так, и отец действительно меня любит. Просто у него иная любовь. И я попробовал это понять, вернее, пытаюсь до сих пор.

Час пролетел незаметно, но я успел всё сделать, как и рассчитывал. Вовремя всё продал, пока цены не начали падать. А теперь меня ждал интересный разговор.

Когда Станислав пришёл за мной, я уже был готов. Мы спустились на первый этаж в гостиную, где меня ожидала женщина лет пятидесяти в сером платье с седыми волосами, уложенными в пучок.

– Фёдор Александрович, здравствуйте, – произносит она, вставая, и протягивает мне руку.

– Здравствуй, а вы...

– Можно просто Инга.

– Хорошо, Инга, не будем ходить вокруг да около. У вас есть, что мне рассказать?

Женщина вздрагивает и смотрит на Станислава, который кивает.

– Да, я расскажу всё, что вы хотите знать. Взамен мне обещали, что вы оплатите операцию моей дочери.

– Конечно. Итак, расскажите мне про Варшавского Григория Ильича. Есть ли у него любовница, а может, кто-то близкий? Брат или сестра?

– Хорошо. А про детей вы тоже знать хотите?

– Детей? – насколько я знаю, у Варшавского нет детей. Мои парни проверяли это очень тщательно.

– Да, у него их трое. Правда, они уже взрослые, и, где сейчас мальчики, я точно не знаю, но...

– У Григория Ильича есть взрослая дочь? – мозг работает быстро, да и просчитать всё несложно. А в голове уже начинает зреть план.

– Да, Мелания, ей двадцать.

А день однозначно становится лучше. Отомстить через любимую дочку – чем не отличная месть?

– Замечательно. Расскажите-ка, Инга, как так получилось, что никто не в курсе, что у вашего хозяина есть дети, да ещё и такие взрослые? Кстати, вы знаете их имена?

– У всех детей фамилии от матерей. Я не знаю, признал ли их Григорий Ильич, но Павел и Николай зовут его отцом, когда изредка приезжают в дом.

Варшавский, а ты хитрый жук! Знал, как уберечь своё потомство. Но старался не так хорошо, ведь я узнал.

– Имена! – требую и киваю Стасу, чтобы тот всё записывал.

– Старший – Орлов Павел Григорьевич. Ему тридцать один. Захарову Николаю Григорьевичу тридцать. Дочка – Вавилова Мелания Григорьевна. Ей, как я говорила, двадцать, и только она живёт с отцом в доме всё время.

Так вот кто любимый ребёнок в семье! Неожиданно. Интересно, Варшавский будет очень страдать, если я заберу его любимицу себе? Могу даже жениться. Кстати, у меня есть просто гениальный план, как разорить этого гада, и мне поможет его любимая дочка, которая тоже получит за делишки отца. Её райская жизнь точно закончится. Ни копейки ей не дам и заставлю работать. Пусть полы драит и траву щиплет в саду. Заодно можно и в постели оттянуться. Личная игрушка, преданная отцом... Гениально!

О да, зрелище в виде измученной Варшавской, пусть у неё и другая фамилия, будет услугой для моих глаз. А как наиграюсь, отдам парням, пусть тоже повеселятся. Потом я найду и сыновей и закончу свою месть. А к тому моменту их отец уже разорится!

– Значит, Мелания живёт с отцом. Видно, он её очень любит, раз держит рядом.

– Я бы так не сказала. Он скорее контролирует её. Поверьте, девушка страдает и...

Дальше я не слушал, так как просто не мог в это поверить. Чтобы Варшавский не любил что-то своё? Чушь! И тому доказательства – его сыновья. Знаю я этих мужчин.

Орлов Павел владеет несколькими клубами и ресторанами. Очень успешен и, видно, благодаря связям отца влиятелен, как и его брат, Захаров Николай. Только вот тот занимается машинами и всем, что с ними связано. Покупает, продаёт, чинит. А если верить слухам, есть у него и тёмные делишки. Он продаёт машины, а заодно и кое-что ещё. Но это не моя тема, так как я веду только легальный бизнес.

Оба мужчины сильны, а ведь они чуть младше меня. Без отца точно не обошлось. Интересно, а какая дочка? Небось глаз не оторвать. Ещё бы, при деньгах отца эта наследница должна выглядеть на все сто! Странно, что я о ней не слышал. Хорошо же Варшавский прячет своё сокровище. Но ничего, скоро эта милашка будет развлекать меня.

Инга рассказала ещё много интересного, включая информацию о партнёрах, которые недавно бывали в его доме. А ещё про друзей, которые приходили очень часто! Ничего, пробую их и найду управу. Варшавский будет тонуть один! Вернее, вместе с детьми, которые пойдут следом.

Как только дверь за гостьей, которой я пообещал, что уже завтра её дочь будет у лучших врачей, закрылась, друг выжидающе посмотрел на меня.

– Ты что задумал?

– С чего ты решил? – усмехаюсь, складываю руки на груди и опираясь о стенку.

– У тебя слишком довольное лицо. Я тебя знаю слишком долго, колись!

– Да ничего особенного. Просто я подумал, что мне пора жениться!

– Нет!

– Да!

– Федь, его дочь – просто девчонка, она не виновата!

– Вся семейка виновата! Сам слышал про сыновей. Их руки не чисты, это же очевидно! Думаешь, дочка – милое создание? Как бы не так! Небось ещё та стерва. Но ничего, я ей крылышки пообломаю, а отца разорю!

– Но как же Жаклин? Твоя француженка уже месяц ждет предложения руки и сердца, а ты женишься на другой? – от этих слов я кривлюсь. Знаю, что любовница поджигает меня, как-никак мы с ней уже три года. Но Жаклин умная девушка. Я позвоню и скажу ей, что всё для дела. Взамен подброшу путёвку на острова. Когда она приедет обратно, всё уже закончится.

– Я поговорю с ней и всё объясню. Она знает, как эта месть для меня важна.

– Ладно, тебя всё рано не переубедить. Так какой план?

– Варшавский всё ещё ищет спонсора для своего строительства?

– Да.

– Супер! Ищи юристов, завтра поедem к нему и сделаем предложение, от которого он не сможет отказаться!

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

– Ещё бы. Кстати, Людмила! – кричу на весь дом, и через пару минут приходит моя домработница.

– Фёдор Алексеевич, звали?

– Да. Скажи, а у нас есть чулан или чердак? Место должно быть не совсем маленькое, чтобы могла поместиться кровать.

Пока женщина думает, друг начинает посмеиваться. О да, я устрою сладкую жизнь жёнушке.

– Чулан маловат, а чердак есть. Но там пыльно и много хлама.

– Ничего, выкиньте всё лишнее и поставьте кровать. Желательно поменьше. Завтра мы ждём особую гостью! И да, я ведь не совсем чудовище, уберитесь там. Но лишь немного. Идёт? – и подмигиваю остолбеневшей женщине.

– Как скажете.

Домработница уходит, а я переглядываюсь с другом, который чуть не съезжает по стенке.

– Да ты не чудовище, ты хуже!

– Не спорю! Ну что? Пойдём устроим мальчишник? Ведь завтра я женюсь!

– Ты псих!

Не спорю. Скоро моя месть исполнится, и я смогу вздохнуть спокойно. Груз столько лет упадёт с моих плеч, а ещё отец сможет сказать мне спасибо. Я не стал говорить ему, кто виновен (хоть он и сильно переживал утрату брата), так как считал, что он уже стар для таких игр, а вот я подхожу идеально.

Жди меня, Мелания, скоро твоя жизнь изменится!

Глава 2

Фёдор

К будущей сделке я подошёл основательно, не просто выбрал лучшего юриста и одновременно друга семьи, но и приоделся для будущей невесты. Красивые и богатые девушки смотрят на картинку, а только потом думают головой. Вот я и решил выглядеть на все сто, чтобы девушка сама упростила отца согласиться на сделку. А то, что её ждёт далеко не сказочная жизнь, я, естественно, говорить не собирался, пусть сама всё увидит и прочувствует.

– От твоего оскала у меня мурашки по телу, – сказал Станислав, подходя ближе.

– Это я просто в предвкушении.

– Ты так одет, словно на похороны собрался.

– Правда?

– Но тебе идёт чёрный, выглядишь очень стильно. Богачке должно понравиться.

– Надеюсь. Ты, кстати, её пробил?

– Да. Вавилова Мелания Григорьевна. Сирота, матери и отца нет. Судя по документам, до совершеннолетия жила в приюте, но мои парни порылись и сказали, что это не так. Не было её там так долго. Это имя всплыло лишь раз шестнадцать лет назад, и в приюте девочка пробыла от силы месяц. Сейчас работает в доме Варшавского. Кем – не знаю, но значит там уже давно. Даже трудовая книжка есть. А так ничего особенного. Училась в школе, закончила на отлично. Поступила на экономический, но на заочное.

– Негусто, хотя, может, папаша сильно опекал? Судя по поддельным документам, девчонка, и правда, пробыла какое-то время с матерью, а уже потом попала к отцу. Интересная у него стратегия. Но зачем заморачиваться и связываться с приютом? Женщина что, не могла просто так передать ребенка? Странно.

– Я бы сказал, слишком продуманно. Девушка, нигде не зарегистрирована. Всё, что я нашел, – это электронная почта, куда ей присылают задания из универа. Есть фото, и, знаешь...

– Мне всё равно. Она мне нужна исключительно для дела.

– Как скажешь. Нас ждут через час. Как ты и просил, встреча в его доме, а не в офисе.

– Отлично. И помни, как только мы придём к согласию, глаз с девушки не спускай и не давай общаться с отцом слишком долго. Папаша точно захочет дать наставления дочке, а нам надо этого избежать.

– Это будет выглядеть странно.

– Ничего, я сделаю так, что малышка сама не захочет уходить, ещё в рот мне будет заглядывать. Уж очаровать девчонку я смогу.

Кстати, нужно будет предупредить и любовниц, чтобы они сильно не обижались. Брак у меня фиктивный, поэтому они, как и прежде, смогут посещать мой дом. К тому же Жаклин опять на своих съёмках, а мне нужно будет расслабиться.

Отцу тоже ничего пока не говорил. Вот когда бумаги будут на руках, я смогу всё ему рассказать, и уверен, он меня поддержит.

– Сильно с ней не заигрывай, до дома дотерпи, – рассмеялся друг, а я скривился.

Мысль, что я буду трахать дочку врага, утешала, но была и брезгливость.

– Если тебе понравится, могу и поделиться.

– Посмотрим, а теперь хватит прихорашиваться, погнали! – усмехнувшись, сказал друг, а я зря не придал этому значения.

Последний раз взглянул в зеркало и остался довольным. Чёрный костюм и чёрная рубашка смотрелись стильно, ещё бы – всё было сшито на заказ. Провёл рукой по чуть взъерошенным волосам, потом – по колючей щетине. Специально сбривать не стал, чтобы выглядеть солиднее и старше. Малышки любят brutальных мужчин. Для показухи попросил попри-

существовать свою охрану, хотя обычно мне хватало Станислава, который выполнял функции помощника, охранника, и мало кто знал, что он мой партнёр. Друг предпочитал оставаться в тени, и я не возражал.

Выйдя из дома, киваю парням, которые занимают места в машине за моей и в машине перед моей. Сам сажусь в центральную, и мы трогаемся.

Путь занял примерно час, и нас уже ждали. У огромного роскошного особняка Варшавского охраны было больше обычного. Говорят, дом отражает личность хозяина. Полностью согласен.

Особняк из серого и чёрного камня пугал. Всё было сделано под старину, но имелись и современные моменты в виде панорамных окон. Строение в три этажа внушало доверие, но я знал, что это только показуха. Как бы Варшавский ни пытался скрыть свои финансовые проблемы, которые я тайно начал устраивать ему ещё пять лет назад, у него это не очень хорошо получалось. Было видно, что старый сад находился в запустении, да и дом требовал местами ремонта, но, похоже, просить денег у детей ему не позволяла совесть. Или ему просто было пофиг на эти мелочи. Ведь он, как и прежде, разъезжал на крутых тачках и ел в лучших ресторанах.

Замечаю охрану, гуляющую вдоль забора. Тоже решил показать, что не так прост. Ничего, посмотрим, кто выиграет. Ведь я точно знаю, что он сильно нуждается в моих деньгах.

Подъезжаем к воротам, где нас после небольшого обыска пропускают. У дверей, естественно, Григорий не ждёт. Он выше этого. Хозяин дома встречает в гостиной, куда нас приводит служанка в сером платье с чёрном передником. Невзрачная и молчаливая. Интересно, здесь весь персонал такой пришибленный?

– Фёдор Алексеевич, как я рад вас видеть! – изображаю радость и жму ему руку.

– Что вы, я тоже очень рад видеть вас. Думаю, к вам обратилось немало желающих, но я польщён, что вы выбрали именно меня, – перехожу сразу к делу, отступая на пару шагов.

– Вы человек с хорошей репутацией, и мы знаем, что у вас точно есть деньги, – посмеивается этот гад, и я тоже смеюсь, оценивая шутку. Банкир и без денег – смешно.

– Есть такое. Простите, но я понимаю, что ваше время – деньги, как и моё, поэтому не могли бы мы сразу перейти к делу? Я привёз своего юриста, он быстро всё уладит, и мы сможем подписать бумаги уже сегодня!

– Сегодня? Уверены? – он ещё и выделяется, хотя я вижу, что он уже согласен.

– У меня скоро вылет за границу, не хочу оттягивать это дело. Ведь оно очень прибыльное, и строительство нужно начинать как можно скорее. Быстрее построим – быстрее продадим!

– А вы хваткий! Хорошо, сейчас мой юрист всё принесет, и мы обсудим детали.

Для работы мы перешли в его кабинет, где закипела работа больше чем на пять часов. Мой юрист проверял каждую строчку, чтобы я потом не остался в дураках.

За это время пару раз нам принесли кофе, а потом хозяин решил пригласить нас и на обед. К этому моменту мы почти всё уладили, кроме одного пункта.

– Григорий Ильич, я заметил, что вы вкладываете в дело только десять процентов, остальное – инвесторы. Почему? – понимаю, что вопрос глупый, ведь меня просто хотят обокрасть.

Мужчина недовольно морщится, но решает ответить честно.

– У меня сейчас небольшие проблемы, и я вынужден экономить, – врун. Я проверил его счета, и он мог бы вложить куда больше!

– Знаете, а я мог бы стать единственным вашим инвестором и покрыть всю сумму, но при гарантии, – кидаю наживку и вижу, как загораются его глаза. Чует гад, что рыбка попалась жирная.

– Это было бы замечательно, но какая гарантия вам нужна?

– Скажем, сорок процентов от вашей компании в качестве залога.

– Сорок! – а вот теперь его глаза становятся огромными. Пора переходить ко второй части плана.

– Григорий, это ведь только залог. И знаете, чтобы вы не переживали, что я потом могу эту часть не вернуть, вы можете переписать её вашей дочери. А я, чтобы знать, что меня не кинут, женюсь на ней. Что скажете? Хотите породниться?

Меня прожгли острым хитрым взглядом, и я почувствовал, как он всё взвешивает в своей наглой голове. Просчитывает все плюсы и минусы. И раз он улыбнулся, плюсов оказалось больше.

– Поражён вашей осведомлённости. Значит, вы хотите жениться на моей единственной дочери?

– Почему бы и нет? Думаю, ваше сокровище достойна меня. Естественно, не забываем и про дела.

– Конечно, сорок процентов моей компании. Но на это нужно время.

– Юристы с нами. Думаю, они всё оформят за час.

– Но мне нужно поговорить с дочерью, она у меня такая тонкая натура.

– Моё предложение действует только сегодня. Завтра я уезжаю в Штаты, и, когда точно вернусь, не знаю. Я мог бы взять жену с собой. Уверен, там мы бы и узнали друг друга получше. Но если желаете, брак будет фиктивным, только ради дела.

Варшавский ещё пару минут покрутил свою дорогую ручку, а потом выдохнул.

– Хорошо, пусть юристы начинают оформление, а я познакомлю вас с невестой. Вика, пригласи Меланию.

Я даже замер в предвкушении. Интересно, какая она? Её матери я не знал, но мне было интересно, в кого девушка пошла внешне. Варшавский был высокий и смуглый, с чёрными волосами и пристальным взглядом серых глаз. Его сыновья выглядели почти что копиями. Странно, что я раньше не подумал, что они родственники. Но как будет выглядеть девушка их семейства?

В дверь постучались, а потом я услышал тихие шаги. Так как я сидел к двери спиной, то решил немного помучить себя, рисуя в голове шикарный образ дочери врага.

Небось так болтлива, что не заткнёшь. Если да, то меня ждут весёлые дни. Ведь девушка проживёт пару дней на чердаке, который уже полностью готов к её приезду. Сам утром проверил.

– Мела, отлично, проходи. Знакомься, твой жених. Через час я вас поженю, – как-то резко произнёс Григорий приказным тоном, и я удивился. Манера общения с дочкой выглядела очень странно, он к прислуге и то мягче обращался. А молчание в ответ поразило меня ещё больше. Она не против? Знает, кто я?

Не утерпел и развернулся, чтобы конкретно удивиться. Хорошо, что я сидел, а то бы точно упал.

И это моя невеста?

Передо мной стояла не то привидение, не то убогий домовой. Девушка невысокого роста, худая, с белой кожей, как у трупа, и с чёрными волосами, которые только ещё больше оттеняли белизну её кожи. А ещё волосы были грязные и растрёпанные. Она что, не мылась дней десять? И почему-то лицо её было в чём-то чёрном, как и руки. А серое платье с непонятными разводами, порванное в нескольких местах, делало образ девушки ещё более удручающим. Руки казались тоненькими, как спички, ног я не видел, но, вероятно, они тоже были худыми. Ещё что, морили голодом?

Это пугало покорно опустила глаза, сложила руки на животе и стояла так, не шелохнувшись. Это точно дочка? Может, мне кого-то другого решили подsunуть?

– Фёдор, вы простите за внешний вид дочки. Она просто сегодня каминны чистит. Она у меня очень хозяйственная: убирает, стирает, готовит. Покорна во всём, поэтому не стесняйтесь

приказывать. А самое замечательное, она немая! Как в восемь лет потеряла голос, так всё! Но вы не бойтесь, она всё понимает и общается записками.

Варшавский расхваливал дочь, а я, глядя на эту пустышку, понял, что сглупил. Жениться на этом чуде мог только полный дурак, и этим дураком оказался я! Чёрт!

Глава 3

Мелания

Я видела, что к отцу прибыли важные гости, а это значило, мне стоило уйти куда подальше. За несколько лет я уяснила главное правило: меня не должны видеть. Почему? Всё просто: обо мне не должны были знать, как и о любом другом ребёнке Варшавского. Григорий говорил, что именно так он нас защищает. А ещё он меня стыдился. Это было заметно по его недовольному лицу каждый раз, когда он смотрел на меня. Ведь из всех его детей только я совсем не походила на него. Во мне не было ни внешнего сходства, ни внутреннего стержня и напористости, с которой братья покоряли вершины бизнеса.

Как сказал Григорий, я годилась только в обслугу, и я не спорила, так как помнила, чем может обернуться моё возражение. Холодный подвал, пара дней без еды и пощёчины – любимые виды наказания за непослушание. Братья пытались вступиться, но слова отца считались законом, и его поступки никто не мог оспорить.

За несколько лет я вынесла немало и поняла: чтобы спастись или просто выжить, нужно стать идеальной. А это значит: покладистой, тихой, незаметной и молчаливой. Именно поэтому я не разговариваю при отце вот уже двенадцать лет. Он счёл это болезнью или психическим сдвигом. Я же просто решила с ним не общаться, а потом перестала разговаривать и с другими. Молчание – золото, особенно в этом доме.

Образование я получила домашнее, и от меня если что и требовали, то только написать. Друзей у меня почти не было, кроме одного. Сына моей няни, которая пробыла со мной до десяти лет. Но этого времени хватило, чтобы я стала воспринимать её как мать, ведь только она могла нежно погладить меня по голове или сказать ласковое слово. Она делала со мной уроки, а потом раскрыла мой талант к живописи, про который отец так и не узнал. Детские рисунки он воспринял за каракули, которые не стоили его драгоценного времени, а вот Светлана увидела в этом талант и водила меня в художественную школу, пусть и недолго.

Жаль, всё это было только до десяти лет. Именно тогда Григорий решил, что мне пора стать самостоятельной и приносить пользу его дому. С тех пор я убирала, мыла, стирала и выполняла все поручения, которые на меня возлагали.

Снова увидеться с няней я смогла только в пятнадцать, когда отец разрешил мне одной покидать дом. Под видом покупок я ездила в гости к единственной семье, с кем я могла поговорить. После стольких лет молчания беседа давалась тяжело.

Роман, сын няни, окончил школу бизнеса и часто был на работе, но в дни моего прихода всегда приезжал и угощал меня сладостями, которых в доме Варшавского никогда не водилось. Мы очень сдружились, и я хотя бы иногда чувствовала, что не одна в этом холодном мире.

Но моя временная сказка испарялась, стоило снова переступить порог дома. И всё из-за отца и его сыновей. Жестокие и суровые личности полностью уничтожили во мне веру в лучшее. Я не жила, выживала. Жаль, что братья с возрастом изменились. Когда мы были детьми, они ещё хоть как-то защищали меня и играли со мной. Но время разделило нас. Особенно их учёба за границей, после которой они приехали совсем другими людьми.

Вот и сейчас, вычищая камин, я думала, что ждёт меня завтра. В последние дни отец был суровее обычного, и всё из-за денег, которых стало не хватать. Его махинации начали давать сбой, а желающих угодить на большие деньги заметно поубавилось.

Откуда я это знала? Так всё просто. Я, как верная прислуга и дочка отца, была посвящена во многие дела. Распечатывала документы, слышала разговоры, мне даже доверяли проверку счетов, ведь меня отдали учиться на экономический, а тут подвернулась такая практика. Кто лучше, чем молчаливая дочь без связей сможет всё проверить?

Сегодня я увидела ещё одного неудачника, который клюнул на очередную афёру отца. Жаль. Красивый мужчина. Это я успела заметить, когда он со своей свитой выходил из машины. Высокий, поджарый брюнет с ослепительной улыбкой. В нём чувствовались сила и уверенность. А ещё от него несло деньгами. Единственный аромат, который любил отец.

Прошло довольно много времени, а гости так и не покинули дом. Я уже успела вычистить три камина, а они всё не уезжали. Посмотрела на стрелки часов и поняла, что опаздываю к тёте. Сегодня я должна была поехать к ней, но выходить из дома, когда у нас гости, мне запрещалось.

– Мелания, тебя отец зовёт, – раздаётся голос моей знакомой и такой же неудачницы по жизни, как и я.

Вика работает здесь, пока болеет её мать, и за это время она уже устала отбиваться от охранников, которые жадно посматривали на девушку, а порой и распускали руки. Меня же трогать запрещено, но это единственный плюс, в остальном я даже ниже прислуги. Им хоть платят и дают выходные, я же пашу круглосуточно.

Молча киваю, придерживаясь легенды. Немного отряхиваюсь и как есть иду к отцу. Смысл переодеваться, если меня зовут только ради того, чтобы отдать новый приказ? Хотя это странно, Григорий никогда ещё не звал меня к себе при гостях.

Подходя к кабинету, примечаю чужих охранников, которые задумчиво смотрят на меня. Тихонько открываю дверь и делаю пару шагов. Опускаю голову и складываю руки, как требует отец. Я должна быть покорна.

– Мела, отлично, проходи. Знакомься, твой жених, через час я вас поженю, – что?

Я лишь на мгновение поднимаю удивлённое лицо, но под суровым взглядом отца тут же опускаю глаза. Меня выдают замуж? За этого красавчика и сейчас? Бедный, как же он согрешил в этой жизни, что ему досталась я.

Через минуту молчания снова приподнимаю взгляд, чтобы столкнуться с кислым лицом мужчины, который досконально проходит по мне и явно остаётся недовольным. Но мне всё равно, мне давно на всех плевать. Жизнь в этом доме многому научила. Но мужчина мне понравился. Вблизи он ещё красивее. Понимаю, что за такой внешностью скрывается опасный зверь, и, судя по взгляду, хитрый. Тогда зачем ему я?

– Фёдор, вы простите за внешний вид дочери. Она просто сегодня камин чистит. Она у меня очень хозяйственная: убирает, стирает, готовит. Покорна во всём, поэтому не стесняйтесь приказывать. А самое замечательное, она немая! Как в восемь лет потеряла голос, так всё! Но вы не бойтесь, она всё понимает и общается записками, – а папочка уметь разрекламировать подпорченный товар. Чтобы подтвердить его слова, показываю блокнот, который достаю из передника.

– Неожиданно, но ладно. Так что насчёт брака?

– Сейчас устроим. Желаете забрать невесту сегодня или дадите время собраться, и я привезу её завтра?

– Нет, заберу сегодня. Стас, сходи с девушкой. Пусть соберёт вещи и... пусть умоется и переоденется. Вы ведь не против? – и мой жених поворачивается к отцу, который сияет как никогда.

– Конечно нет. Я всё организую. Мела, иди собирайся, – отдаёт приказ, и я стараюсь не подавать виду, как шокирована. Меня из рук одного тирана передают в другие. Отлично. Хуже и быть не может.

И почему я не согласилась на побег с Ромой? Сейчас бы хоть была подальше от этих мужчин, но нет, меня вpleли в игру, правил которой я не знаю. Ведь на мне женятся точно не по любви.

– Показывай, где комната. Много вещей не бери, – произносит шатен в сером костюме, который вышел со мной. Симпатичный. Лет тридцать – тридцать пять. Помощник?

Киваю и веду в свою комнату под лестницей. Специальная комната для меня, ведь я должна просыпаться, когда встаёт и хозяин дома. А его тяжёлая поступь по лестнице – идеальный будильник для моего пробуждения. Я должна подавать еду, готовить одежду и убирать его комнату и кабинет, после чего я драю весь дом и только потом могу потратить время на себя. Порой мне кажется, отец за что-то мне мстит, но за что? Да и какой он отец, надзиратель.

Подойдя к лестнице, не поднимаюсь, а сворачиваю в сторону, чтобы под удивлённым взглядом мужчины открыть дверь в свою скромную обитель. В небольшую комнату без окон с лампочкой под потолком. Здесь находятся кровать, небольшой шкаф и столик со стулом. Всё.

Вытаскиваю из шкафа скромные пожитки (в основном это спортивные костюмы) и складываю их на кровать. Туда же кидаю немного белья, расчёску, резинки, пару кроссовок и сапоги.

– Складывай всё в сумку.

Чуть усмехаясь, достаю блокнот и пишу, после чего показываю записку мужчине.

– У тебя нет сумки, ясно. Ну а пакет? Во что можно это сложить?

Решение приходит сразу. Беру концы покрывала и связываю между собой. Вот и готово лукошко. Глаза у мужчины становятся всё больше.

– Ладно, иди умойся и переоденься.

Опять молча киваю, беру приготовленный серый спортивный костюм и иду в ванную, где на скорую руку моюсь. Переодеваюсь и смотрю на себя в зеркало. Худая, бледная, с огромными карими глазами и чёрными волосами. Не люблю этот цвет. Но отец приказал их перекрасить, видимо, чтобы хоть немного походила на его породу. А ведь у меня был красивый шоколадный цвет. На мне висит мешковатая одежда, к которой я так привыкла. На платья я могла лишь любоваться в витринах магазинов. Отец запрещал носить их, приемлема была только форма. При этом мой комплект настолько стар, что местами в нём даже дырки уже трудно зашить, однако надзирателя это не смущает. Главное, я делаю, что мне говорят, и всё.

Когда же моя жизнь изменится? Смогу ли я выбраться на свободу?

– Эй, ты там утонула?

И чего этому надсмотрщику не сидится?

Накидываю капюшон и выхожу. Меня осматривают брезгливым взглядом, и я понимаю, что хочу изменить и этот момент. Хотя, может, на меня без слёз и не взглянуть? Неужели я такая страшная и убогая?

– Пойдём, всё готово.

Меня проводят в гостиную, где все уже пьют. Отец – явно от счастья, что сбавил меня, мой жених – от горя. Не ждал он такого подарка.

– Мелания, ты вовремя, распишись, – командует отец и пододвигает ко мне бумаги.

Стараясь не подавать признаков паники, подхожу и беру ручку. Быстро просматриваю бумаги и не верю своим глазам. Отец отписал мне почти что половину своей компании! А этот Фёдор не так прост. Теперь ясно, почему он женится на мне. Богатая наследница – это хорошо, пусть она и убогая.

Быстро ставлю подпись, и мне пододвигают ещё пакет документов. Теперь бумаги о браке. Одна красивая и размашистая подпись на них уже стоит.

Смотрю на жениха, который словно не обращает на меня внимания, и вздыхаю. Непросто будет, но я справлюсь. Кстати, одет он как раз правильно. Весь в чёрном, как на похороны. Да и я прямо в костюме мечты. Ещё одна детская фантазия, которая разбилась вдребезги. И с чего я решила, что смогу выйти замуж в белом красивом платье? Про то, что брак будет по договору, я и так догадывалась. Отец всё использует во благо себя, даже детей. Но я надеялась, что уж дочку он выдаст красиво, надо ведь выделиться. Хотя мной только хвастаться, я ведь страшная и немая.

– Быстрее, чего стоишь! – рявкает мой надзиратель.

Вздрыгнув, ставлю подпись, и мужчины опять радостно чокаются и пьют.

– Фёдор, вы ведь не будете против, если я обниму дочку на прощание? Кстати, она ведь сможет ко мне приезжать? – это шутка. Он бы меня век не видел.

– Конечно! Вы прощайтесь, а я соберу бумаги.

Григорий подходит ко мне и, словно любимый отец, впервые обнимает, а потом жёстко шепчет на ушко:

– Ничего без моего согласия не подписывай! С женихом не спи и будь послушной!

Отстраняется и театрально чуть ли не плачет. Я же скромно улыбаюсь и киваю, а в душе ликую. Теперь я знаю, как сбежать. Нужно лишь понять, этот Фёдор нормальный мужчина или нет. Возможно, мы сможем договориться. Ведь ясно, что он женился на мне не по большой любви. И ещё мне не понравились слова отца насчёт не спать с мужем. Не то чтобы я сильно хотела, но в этом точно был подвох.

Никаких объятий и поцелуев со стороны уже мужа не последовало, он вообще на меня даже не смотрел. Его интересовали только бумаги. Из дома я вышла со своим узелком, чем насмешила охрану. Ничего. Я уже привыкла к насмешкам.

Посадили меня в третью машину, хотя мужчина со своим другом сели во вторую. Когда мы тронулись, я в последний раз посмотрела на тюрьму, которую покидала. А ещё меня поразили тюремщик, который впервые вышел проводить меня.

Мне было страшно от неизвестности, но, с другой стороны, я ликовала. Я верила, что всё наладится, ведь у меня было что предложить мужу в обмен на свободу.

Глава 4

Фёдор

Как только сел в машину, стал тереть глаза, так как надеялся, что у меня просто проблемы со зрением и в соседнюю машину села не жалкая пустышка, а знойная красотка.

– Стас, скажи, что мне всё привиделось!

– Нет, – усмехается он, а я гневно сжимаю кулаки.

– Это точно Мелания Вавилова? Может, в доме ещё кто есть?

– Я ведь ещё до отъезда хотел показать её тебе, но ты отказался. И, как ни прискорбно, это действительно она, – так вот почему друг усмехался. Зря я не послушал его.

– И как я должен мстить Варшавскому, имея это?! Да он сам над ней издевался!

– Я заметил. Жила в чулане, носила обноски... Не удивлюсь, если и недоедала.

– И при всём этом по глазам видно, что предана отцу. Что скажет, то и будет делать. А он ей сказал ничего не подписывать без его согласия, – я не глухой, отлично расслышал наставления для дочурки.

– Попробуй уговорить её. Подключи обаяние! Ты же сам сказал, девушки любят красавчиков.

От таких слов я застонал сильнее. Да какое тут обаяние. Не скривиться бы при виде этого жалкого существа.

– Как с ней говорить, если она немая? Небось и тупая! Знает только приказы папочки. Должен признать, Григорий меня переиграл. Хорошо, что мы подписали брачный договор, и каждый после развода останется при своём.

Друг качает головой и смотрит на папку в моих руках. Как же это невыносимо – держать то, что тебе желанно, но в то же время не иметь на эти бумаги никакого права.

– Обольсти девчонку. Пусть поймёт, что с тобой лучше, чем в том доме. Она растает и ради будущего счастья всё подпишет! – друг подаёт идею, а я стараюсь всё здраво обдумать.

С одной стороны, может, это и так, но с другой... Если сказать ей, чего я хочу, не сольёт ли она всё любимому отцу? По ней видно – годами дрессировали.

– Как такое обольщать? На неё без жалости не взглянешь.

– Ты хотел с ней спать. Помнишь?

– Ты ещё и издеваешься?

Стас начинает смеяться, а я не могу не улыбнуться. С этим я спать точно не буду. На её кости ни у кого не встанет, а от вида... Нет, это какой-то кошмар.

– Тебе вызвать утешение на ночь?

– Сам приглашу Викторию. А ты будешь расслабляться? – друг не отвечает, но по взгляду видно, что он тоже не против отдохнуть и повеселиться.

Доехав до дома, решил, что Стас в чём-то и прав. Нужно показать, что бывает жизнь лучше. Как раз присмотрюсь, как она себя поведёт. Глядишь, через месяц-другой сама захочет что-то предложить. Вернее, напишет. Надеюсь, она передаст мне бумаги раньше, чем я обанкрочусь.

Пока выбирался из машины, заметил, что и девушка быстро выскочила и теперь прижимала к себе мешок. Кошмар. У неё что, даже пакета не нашлось? Стас сказал, это все её вещи.

– Пошли, – зову её, кивая на дом. Мелания кивает и, опустив глаза, плетётся за мной.

Словно не жену приглашаю в дом, а животину. Интересно, если я скажу сидеть или лежать, она тоже это делает?

Зайдя внутрь, вижу свою домработницу, которая тоже предвкушает увидеть мою женушку. Её глаза становятся огромными, когда эта пустышка входит в дом и встаёт у стенки, опустив взгляд.

Нет, сегодня я точно не буду с ней разбираться.

– Люда, отведи её в спальню.

– Как скажете. Кстати, ужин будет готов через час.

– Отлично, зайдешь ко мне.

Махнув жене на прощание, иду к себе в комнату, где тут же наливаю бокал скотча.

– Что празднуешь? Может, я разделю с тобой этот приятный момент? – раздаётся нежный голос мой любовницы.

Виктория – роскошная рыжая девушка с шикарной грудью и отменной задницей. Её хитрые зелёные глаза завораживают. Любит пожестче и во все дырки. Шикарный ротик заглатывает умело, и мне пофиг, где она этому училась. Отлично снимает напряжение и умеет заводить с пол-оборота. В её умелых ручках и труп восстанет. Она даёт мне отменный секс в любом месте и в любое время, а я даю ей деньги и своё покровительство. Все в плюсах. Возможно, именно из-за неё я ещё не женился на Жаклин, с которой тоже неплохо, но она предпочитает более нежные игры.

Оборачиваюсь и вижу, что девушка уже лежит в моей постели в алых кружевах. Она призывно улыбается, покусывая свои губы, и ласкает тело. То, что я люблю.

– Ты очень вовремя!

– Скучал?

– Ты не для разговоров ведь пришла, приступай! – приказываю и слежу, как девушка изящно встаёт с кровати и подходит ко мне, качая бёдрами. Останавливается и начинает раздевать, а я не могу оторвать от неё взгляда.

Мы вместе полгода, но я ещё не насытился. Отменная штучка, и не чета тому недоразумению, которое я привёз.

Сжимаю её пышную грудь и резко притягиваю к себе за ягодицы, чтобы поцеловать сладкий ротик.

– Кто-то сегодня очень голодный! – урчит она, а её ручка скользит по груди всё ниже, чтобы через секунду сжать пах.

– Давай, порадуй меня, – говорю и давя на её плечи. Виктория без вопросов садится у моих ног и, сняв с меня брюки и трусы, быстро переходит к делу. Практически сразу заглатывает член до глотки, и я довольно прикрываю глаза. Наматываю её рыжие волосы на кулак и задаю темп.

Покорная, это хорошо.

И только я отмечаю это, как вспоминаю забитую девчонку. Та тоже покорная, но слишком. Бесхребетная и слабая. Даже не верится, что это дочка Варшавского.

– Милый, ты не со мной, – ворчит любовница, и я понимаю, что ослаб. Чёрт, даже стыдно.

– На кровать! Задницей кверху! – приказываю и легонько подталкиваю девушку в нужном направлении. Её глаза довольно вспыхивают, и мной овладевает предвкушение отличного завершения дня.

Мелания

Моя новая тюрьма оказалась не так плоха. Чердак был довольно большой. Да что уж там, он раза в три превосходил мою предыдущую каморку. Конечно, вокруг было пыльно, но всё можно вымыть.

Милая женщина по имени Людмила рассказала, что это моя комната. Если я хочу сходить в душ, то он находится на втором этаже по коридору направо. Вещи для уборки лежат в кладовой около ванной. Белая дверь слева. Там я найду ведро, тряпки, швабры и чистящие средства. Неплохо.

Осматриваю свою спальню и радуюсь, что кровать тут больше, чем была, а ещё застелена чистым белым бельём. Есть несколько круглых окон, и если их отмыть, в комнате будет очень

светло. Пожалуй, я могла бы тут и рисовать, места много, а внизу я никому не нужна. Муженёк-то точно не рад мне.

Ещё здесь много разных коробок, пара кресел, накрытых белыми покрывалами, кресло-качалка и стеклянный столик у стенки. Всё пыльное, но можно отмыть! Думаю, будет чудесно просто сидеть в кресле и смотреть в окно, вид-то отсюда шикарный. Дом в два этажа, третий – чердак. Довольно современная постройка. Внутри всё обустроено по последнему слову техники. Много электроники, кожаные светлые диваны, кресла, свет под потолком, даже лестница изящная и без всяких ковров. Я мало что рассмотрела, так как меня привели сюда быстро, но, возможно, мне разрешат погулять позже.

Делать было нечего, и я решила сложить свои вещи в тумбочку, которая стояла возле кровати, и убраться. Тихонько спустилась на второй этаж и, проходя мимо одной из дверей, услышала голос мужа. Не сильно удивилась, что он уже трахал пищащую девушку, которая просила ещё. Стало обидно, что мне изменили через час после заключения брака, но ведь у нас всё было фиктивно. Да и у меня просто не могло случиться чуда. Судьба была слишком жестока ко мне, но я училась выживать, поэтому, не обратив на крики внимания, пошла дальше.

Ничего, когда-нибудь и у меня будет своё счастье. И в нём точно не будут присутствовать мужчины! Лишь я и мои картины, где-нибудь в уютном местечке, где я смогу расслабиться и просто жить.

Набрала в ведро воды. Взяла несколько тряпок, швабру, чистящие средства и вернулась к себе.

Тихонько напевая мелодию из детства, которого у меня почти не было, я отмыла окна, и в комнате стало в разы светлее. А ещё я увидела красивые дома вдалеке и лес. Смотря на эту красоту, хотелось мечтать. Но я предпочла не останавливаться. Отдраила полы, протёрла стены, потолок. Отмыла кресло-качалку и столик и пододвинула их к окну.

Уставшая, упала в кресло и стала смотреть на то, как садится солнце. Красиво. Я бы смогла это нарисовать. Жаль, что холсты и краски остались в квартире тёти. Ведь только там я могла рисовать втайне ото всех. В картины я выплескивала всё, что было на душе, возможно, именно поэтому их считали живыми.

Солнце село, и на улице стало темнеть. Ужин должен был начаться час назад, но за мной никто не пришёл. А спускаться сама я не решилась. Если уж за хозяином должна была прийти та женщина, то и за мной должны были послать. Но, видно, муж решил показать, кто в доме хозяин. Ничего, мне не впервой было голодать.

Легла спать я с какой-то горечью на душе. Почему моя жизнь не менялась, а становилась только хуже? Где я так согрешила?

Глава 5

Фёдор

Любовница помогла снять стресс, и ночью я смог отлично выспаться и обдумать дальнейший план. С женой парой мы точно не станем, но вот попробовать подружиться можно. Я покажу ей лучший мир и попытаюсь доказать, что так жить куда интереснее, чем под прищотом отца. Нужно найти контакт и, если все пойдёт отлично, намекнуть на то, чтобы она переписала документы на меня.

Улыбаясь своей мысли, застёгиваю рубашку, стоя перед зеркалом. Нужно бы ещё и на работу съездить и отчитаться перед отцом за вчерашние игры на бирже.

– Федь, а чего ты так улыбаешься? – ласково пропела Виктория, обнимая меня со спины.

– Просто так.

– Небось о своей жене думаешь, – неожиданно проворчала она. Да, я рассказал ей, что вчера женился, и девушка взбрыкнула, но после жаркого секса сдалась. К тому же я объяснил, что брак фиктивный и всё ради дела.

– Есть немного. Нужно попробовать найти общий язык с ней. Ты случайно не знаешь, как это сделать?

– Она немая?

– Да, а я не говорил? – лицо девушки тут же стало довольным.

– Нет. И, увы, тут помочь не могу. Кстати, ты сказал, что она должна что-то подписать?

– Да, но её отец бдит. И мне нужно как-то её уговорить.

– Милый, да ты просто улыбнись ей пару раз, за ручку возьми, а потом прижми к стенке и бумажки в руки сунь. Ты очень красивый и горячий, ни одна не устоит!

Как только представил, что мне нужно будет прижать жену к стенке, настроение стало падать. Да я на неё смотреть не мог, какое тут обнять.

– Судя по твоему лицу, эта идея тебе не нравится. И мне уже интересно почему!

– Ты просто её не видела.

– Так пойдём посмотрим. Сейчас как раз уже время завтрака.

И пока я не успел ответить, девушка убежала за дверь, а мне стало немного стыдно. Сажать новоявленную жену и любовницу за один стол... Хотя что я терял? Жене стоило сразу понять, какое место ей отведено в этом доме. Чёрт, а я же, наоборот, хотел найти с ней общий язык! Но Викторию не отговорить. Она пока не увидит, не угомонится. А с Меланией я потом объяснюсь.

Накидываю синий пиджак и спускаюсь в столовую. Людмила со служанкой уже накрывают стол, за которым сидит Станислав и сурово смотрит на довольную Викторию. Он окидывает меня осуждающим взглядом, но я игнорирую это и сажусь на своё место.

– Фёдор Александрович, нести напитки?

– Неси. А где Мелания? Неужели ещё не проснулась? – спрашиваю и смотрю на домработницу.

– Только первый день в доме, а уже ведёт себя как хозяйка, – вставляет Виктория, но я пропускаю её колкость. Что ни говори, но жена не похожа на лежебоку.

– Нет, что вы. Девушка встала, когда ещё не было пяти. Мне кажется, она убиралась у себя. Кстати, вчера она так и не спустилась поесть.

– Как не спустилась? Хотя... Может, она потом поела?

– Нет, в холодильнике всё на месте. Да и охранники её не видели. С тех пор как я отвела её на чердак, она не спускалась, – отчитывается женщина, а я понимаю, что допустил первый косяк.

– Хотите сказать, она ночевала на чердаке? И сейчас там убирается?

– Да.

– Но почему она там? Я же сказал отвести её в комнату!

– Так вы же перед отъездом сами сказали, что чердак – это комната вашей жены, я и отвела её туда.

– Чёрт. Ладно, сходите за ней и приведите.

Пока Людмила ходила за девушкой, любовница успела и здесь вставить свои пять копеек. Странно, раньше за ней не наблюдалось такого словесного поноса.

– А ты молодец, загнал эту выскочку туда, где ей и место. Хотя это, наверное, зря. Ведь ты хотел её обольстить. Или у тебя метод кнута и пряника? Если так, то всё идёт отлично!

– Ты можешь помолчать?! Мне нужно подумать! – рывкнул на неё, и любовница наконец-то заткнулась.

Нужно как-то сгладить ситуацию. Может, сказать, что это вышло по ошибке? Нет, глупо, да и звучит по-детски. А может, попробовать переиграть этот момент и действительно применить метод кнута и пряника? Как тебе чердак? А вот новая уютная комната. Если нравится, мы можем договориться. Отлично, так и сделаю.

Сейчас придёт это заплаканное чудо, и я её обрадую. А в том, что она рыдала, я уверен. Какая нормальная особа спокойно отнесётся к ночёвке на пыльном чердаке?

Двери в столовую открываются, и неслышным шагом в комнату ступает жена. Глаза опущены, лицо непроницаемое и частично скрыто капюшоном. На ней всё тот же спортивный костюм. Через плечо висит чёрная коса, и теперь хоть можно рассмотреть её лицо. Бледная, но не сказать, что уродина. Шея длинная, а ещё есть синяки под глазами.

– Мелания, садись, – говорю я и указываю на место напротив себя.

Девушка кивнула, прошла к месту и аккуратно села. После чего подняла на меня глаза, и я замер. Глаза были карие с чуть янтарным отливом. Такие необычные и завораживающие. А ещё в них читалось... Даже не знаю, как выразиться. Она не злилась и не грустила. Ей словно было всё равно, кто перед ней. Не такого я ожидал.

– Ты вчера не поужинала, почему?

Девушка достаёт блокнот и что-то быстро пишет. Потом поворачивает его ко мне, и я замечаю, что у неё каллиграфический почерк. Необычно.

«Меня не приглашали» Это ещё что значит? Неужели у себя дома она ела только по приглашению? Или это странные традиции Варшавских?

– Мелания, в моём доме ты можешь есть, когда захочешь. Также ты можешь гулять, где хочешь. И, если есть желание, ездить в город, я не запрещаю.

Она опять спокойно кивает, и я не вижу ни радости, ни презрения.

– Она всегда такая пустая? Ты на работе женился? – спрашивает Виктория, и я замечаю первую эмоцию жены. Она поворачивает голову и смотрит на любовницу. И опять я не вижу злости.

– Мелания, это моя подруга Виктория. Она временами будет бывать в доме и... – я не договариваю, так как жена начинает что-то писать. Несколько секунд, и мне протягивают листок.

«У вас красивая любовница, вы отлично смотрите вместе. Не стоит себя утруждать и придумывать ложь. Я не ребёнок и всё понимаю»

И почему-то мне опять становится стыдно.

– Мелания, ты ведь понимаешь, что брак у нас фиктивный?

Жена показывает на листок и крутит пальцем. Это я должен его перевернуть? Проверяю догадку и поражаюсь, так как там уже есть текст.

«Мне всё равно, кого и когда вы трахаете»

Это она что, предугадала мой вопрос? Я так предсказуем?

– Ладно, – сминая листок и откидываю его. – Я сейчас уеду, а ты можешь прогуляться по дому и выбрать себе любую комнату. Или тебе нравится жить на чердаке? – я жду её радости, но она опять удивляет. С лентой пожимает плечами и смотрит на меня так, словно я идиот! А эта штука не так и проста.

– Людмила, накрывайте!

Попиваю свой кофе и смотрю на жену. Она ест аккуратно, я бы даже сказал, элегантно. Отрезает омлет, а потом его съедает. На кусочек хлеба ложечкой кладёт джем. А как бесшумно она мешает чай с сахаром! Я не слышу ни одного дзынь. Зато вот Виктория – полная противоположность, и я поражаюсь, как раньше не замечал этого. А как элегантно жена оттопыривает мизинчик, попивая чай! Да я такое лишь раз и видел, и то это было суперкрутое мероприятие, где присутствовали дамы из высшего общества. Там-то они и блистали манерами, впрочем, как и сейчас Мелания.

Виктория мешает свой кофе так громко, что слышат все. Тост кусает сразу, в то время как жена разрезает его и, наколов вилок кусочки, аккуратно их ест. У любовницы же крошки так и сыплутся. И ещё много разных моментов, которые удивляют меня. Что ни говори, но Мелания умеет себя вести за столом. Даже Станислав поражается её поведению. Девушка – загадка, не иначе.

– Федя, а ты подбросишь меня до города? Или хочешь остаться с ней? – как специально громко произносит любовница, но жена даже ухом не ведёт. Как молча ела, так и ест. Вот это выдержка.

– Я подвезу, так как нам по пути. Собирайся, выходим через пять минут.

Виктория убегает, а я вижу, что жена опять пишет. Мне даже становится интересно.

Минута, и листок в моих руках. Я замираю, взяв его, так как внезапно на лице девушки появляется милая улыбка. Но это не взгляд нежности, а скорее «Вали скорее, я устала от тебя».

«Счастливого пути»

Всего пара слов, и пусть не сказанных, а написанных, но мне приятно.

– Не скучай без меня. Как приеду, может, мы прогуляемся?

Не отвечает и не пишет, только пожимает плечами, и так изумлённо. Неужели я смог удивить?

– Мела, я не буду тебе мужем в полной мере, но, может, мы хотя бы подружимся? – предлагаю на свой страх и риск и замечаю, как она прищуривает глаза. Обдумывает мои слова, не сводя с меня пристального взгляда, минуты три. Мне даже становится неудобно, а она всё смотрит, и такое чувство, словно пытается найти некий ответ в моём мозгу, который она уже вскрыла.

Но вот она кивает, и я выдыхаю. Контакт есть, и это неплохое начало. А ещё мне нравится, что эта девушка не так проста. Есть в ней некая загадка, и мне бы хотелось её разгадать.

Глава 6

Мелания

Как правильная жена провожаю мужа до двери и даже выхожу во двор, чтобы посмотреть, как он садится в машину вместе с любовницей и своим помощником. Дарю улыбку, которая, возможно, напоминает оскал, но я рада, что все уезжают. Это значит, что несколько часов я могу делать что хочу и где хочу!

Как только машина скрывается за воротами, отправляюсь не искать себе комнату, как хотелось, а на чердак. Там среди немногочисленных вещей нахожу свой телефон. Небольшой, кнопочный... Нужная вещица, которую не отследить. Включаю и вижу много сообщений от тёти и от Романа.

Знаю, что Людмила отправилась на кухню выбирать продукты для обеда, на который обещал приехать хозяин дома, а значит, меня не услышат.

Отхожу подальше от двери на всякий случай и нажимаю вызов. Я собираюсь раскрыться перед жителями этого дома, но не сейчас.

Один гудок, второй...

– Мела, дорогая моя, ты где? Что случилось? – начинает тараторить тётя, и я улыбаюсь. Её забота – единственное тепло в моей жизни. Не считая дружбы с Ромой и моих картин.

– Светлана, всё хорошо, вернее, почти.

– Твой отец опять что-то устроил? Запер или заставил по десятому кругу надраивать полы?

– Хуже, он выдал меня замуж и тут же отдал в руки счастливицу.

На том конце наступает тишина. Остаётся надеяться, что тётя сидела, когда отвечала на вызов.

– Этот монстр совсем ошалел. Продавать свою дочь! Да ещё и незнакомцу? Ты хоть знаешь мужа?

– Нет, но он на удивление молодой и красивый. И, судя по тому, как проходила наша свадьба, ещё и хитрый.

– Это почему?

– Не знаю, что у них там было, но отец отписал мне почти половину своей фирмы.

– Точно что-то задумал, старый хрыщ! Мелания, тебе нужно бежать!

– Знаю, но у меня есть план. Мужу я не нужна, и даже больше – противна. Ему необходимы именно бумаги, которыми могу распоряжаться только я!

– Ох, родная, я ведь ничего не смыслю в этом. Давай я позвоню Роме, он точно скажет, как поступить! Набери ему ближе к вечеру, я всё передам. Вместе мы что-нибудь придумаем! – это хорошая идея. Друг лучше меня подкован в таких вещах. Не зря именно он выступает как моё доверенное лицо.

– Ладно. Прости, долго говорить не могу.

– Всё будет хорошо, моя дорогая. Я, кстати, тебе новые краски купила. И всё, что ты просила, тоже.

– Спасибо, Светлана, я так благодарна.

– Ну что ты, малышка моя! Ты мне давно как дочь, и я рада, что смогла раскрыть твой талант.

– И я очень благодарная за это!

Мы прощаемся, и я прячу телефон в ворохе одежды. Одно приятное дело сделано, голос родного человека действует на меня приободряющее. Теперь можно и выбрать комнату.

Чтобы выбрать что-то по душе, нужно увидеть всё, что предлагают. Поэтому я, не стесняясь, открывала двери всех комнат, куда был допуск. В остальных, как я поняла, кто-то уже жил

или иногда ночевал. Прошла весь второй этаж и успела побывать в пяти гостевых спальнях. Там не было ничего вычурного, всё выглядело более чем сдержанно. Телесные, белые и коричневые цвета. Где-то мебель была чёрная, где-то – белая. Но везде – дорогая и качественная. И всегда один и тот же набор: кровать, пара тумбочек, пара кресел и столик, за которым, видно, принято было есть. Гардеробные выглядели не сильно большими, но куда больше шкафа. Впрочем, я всё равно бы заняла там своими вещами от силы три полки.

На моё удивление в каждой комнате была и своя ванная, в которой имелась не только красивая ванна на ножках, но и душевая кабина.

Кровати были заправлены настолько белоснежным бельём, что даже глазам не верилось. Ни единой морщинки, всё идеально выглажено. Чтобы найти хоть какой-то нюанс, потрогала подушку, но и она оказалась очень удобной. Не сильно мягкой, но и не твёрдой. В каждой комнате кровати были заправлены разными покрывалами, но видно, что дорогими.

В общем, в этих комнатах простые смертные не ночевали. Они были для личностей, которые могли придаться даже к пылинке.

Но на фоне всего этого шика имелось одно отличие. Вид из окна. Так как дом был построен странным зигзагом, из каждой комнаты открывался свой вид, и я сделала выбор, опираясь только на это. Я решила, что хочу встречать закаты, а не рассветы, поэтому выбор сузился до пары вариантов.

Для верности спустилась на первый этаж и под присмотром прислуги и главной по дому молча обошла его. От увиденного улыбнулась. Здесь был бассейн, где сразу захотелось поплавать, но купальника у меня не было, а лезть туда в белье, тем более в моём, означало бы выставить себя посмешищем.

Дальше были спортивный зал, забитый накачанными мужчинами, бильярдная и, что самое удивительное, библиотека. Не ожидала наличия у красавчика-мужа такой комнаты. Хотя, может, это была показуха для крутых гостей. Также на первом этаже располагались кухня, столовая, пара залов, где стояли диваны и кресла. Я заметила даже комнату для охраны, куда мужчины проходили по электронному ключу.

Вернувшись на второй этаж, выбрала самую крайнюю комнату в надежде, что спальня мужа находится далеко и мне не придётся слушать стоны его страсти, которой я точно не понравилась. Её злобный взгляд буквально прожигал меня, но я не злилась, а воспринимала это как комплимент. Если эта красотка ревновала ко мне, то, возможно, во мне имелось что-то интересное.

Перенести свои немногочисленные вещи заняло минут десять, а разложить их в гардеробной – и того меньше. После чего я уселась на большой мягкой кровати в раздумьях, куда себя деть. Обычно я пахла за троих и что такое «свободная минутка» не знала, а тут прошла уже пара часов, а я так и не взяла в руки тряпку. Было очень непривычно.

Посмотрела на свои грубые руки с обломанными ногтями и скривилась. Они выглядели ужасно. Все в мозолях и ссадинах. И даже не верилось, что именно этими руками я творила красоту, которую готовы были покупать за огромные деньги.

Да. Я не бедная. По словам Ромы, который выступает в роли моего агента, я очень богатая особа. Правда, обо мне настоящей никто не знает. А вот художницу Мэл Вивал знают многие! Мои картины раскупаются как горячие пирожки, только успевай рисовать. Но аукционы случаются не так часто, ведь времени на шедевр у меня уходит много.

Спасибо Роме, он всё оформлял на счета, которые отец не смог бы найти. По сути, я могла в любой момент выйти из дома и исчезнуть, но я понимала, что из этого ничего не выйдет. Никакие деньги не могли спрятать меня от отца. А вот Фёдор мог. И, возможно, договорившись с ним, я получила бы шанс бы зажить спокойно.

Только мне нужно было проверить его, узнать чуть получше, да и попросить Рому составить договор, который бы обезопасил меня.

– Я смотрю, ты выбрала себе комнату. Неплохой выбор, – раздался голос мужа от двери, и я вздрогнула. Когда он приехал?

Поднимаю взгляд и вижу красавчика, который облокотился о косяк и внимательно смотрел на меня. Почему он вернулся так быстро?

Киваю и ожидаю, что он скажет ещё.

– Настроиться на разговор с человеком, который не говорит, оказывается, сложно.

Пожимаю плечами и думаю, что просто в моей жизни никогда не было. Так пусть и он немного помучится.

– Ладно, как насчёт прогулки? Потом мы могли бы перекусить в саду, – мне кажется или он хочет подлизаться ко мне? Но зачем?

Ладно, разберусь. Тем более нужно узнать насчёт документов, за которые боится отец и которые были так нужны Фёдору, что он захотел жениться на мне. А значит, сторониться мужа не стоит, к тому же, похоже, у нас одна цель.

Встаю и подхожу к нему, указывая на дверь.

– Пошли.

Мы выходим из комнаты, проходим по коридору, спускаемся по лестнице на первый этаж и, пройдя зал, выходим на улицу. Там идём молча ещё минут пять. За это время я успеваю повнимательнее рассмотреть мужчину. Красивый, молодой, уверенный в себе. В нём нет той чёрствости и прожжённости, что так раздражает в отце. Он спокоен и даже расслаблен, а судя по лёгкой улыбке, находится в хорошем расположении духа. А ещё мне нравится, что сегодня он не кривится в моём присутствии. Понимаю, что я не красотка, но и уродиной меня назвать нельзя.

– Мелания, если честно, я не знаю, о чём с тобой говорить. Может, у тебя есть вопросы? – останавливаясь, спрашивает он меня, и я, кивнув, достаю блокнот.

Минута, и я отдаю исписанный листок под удивлённым взглядом мужчины.

– Немало написала. Но ладно. Итак, что тут у нас? Почему я женился на тебе? Какие условия договора? Что именно я хочу от твоего отца? Когда может быть расторгнут брак и что может послужить причиной для расторжения? Мдааааааа. Ну и вопросы у нас на второй день совместной жизни, – и это мне говорит мужчина, через час после заключения брака трахавший шлюху, которая стонала на весь дом!

Наклоняю голову и смотрю на мужа, которому не нравится мой взгляд.

– Ладно. Давай всё расскажу. Я вложил в дело твоего отца. И на кону огромные деньги. Чтобы иметь хоть какую-то гарантию, что меня не кинут... – и тут он усмехается, глядя на меня, и я тоже улыбаюсь. Он знал, к кому шёл. Но если муж в курсе, что отец может его кинуть, зачем он вложил деньги? – В общем, гарантией стала его фирма. Вернее, её акции. Но так как мне он просто так их бы не отдал, я попросил тебя. Брак, естественно, фиктивный, хотя, думаю, твой отец хотел иного.

Беру блокнот и пишу ещё один вопрос.

– Вложил ли я уже средства? – читает Фёдор и подозрительно смотрит на меня.

– Нет, у меня есть неделя для перевода. Там большая сумма. Очень большая.

Ещё бы, такая золотая рыбка. Отец других олухов и не находит.

Смотрю на мужчину и думаю, рискнуть или нет. По сути, и так понятно, что ему нужны акции отца. А я разменная монета. Но и в такой ситуации я могу оказаться в выигрыше. Однако действовать нужно быстро. Надо успеть до того, как Фёдор переведёт деньги отцу и те внезапно пропадут. И явно не дожидаться приезда моего бывшего надзирателя, который точно даст указание развести этого неплохого парня.

То, что у Фёдора есть зуб на отца, понятно, и это что-то не пустяковое, раз муж готов пожертвовать приличным капиталом. А значит, мы точно на одной стороне. Решено, ждать не буду. Пора рискнуть. Не может же мне не везти постоянно.

– Я перепишу на тебя все бумаги, взамен ты купишь мне квартиру, оплатишь ремонт и дашь денег, чтобы я смогла прожить минимум полгода. Плюс ты спрячешь меня от отца. Естественно, мы разведёмся, и я не буду тебе обузой. Идёт? – говорю и протягиваю шокированному мужчине руку.

Глава 7

Фёдор

Она говорит! И, о Боги, что она говорит!

Смотрю на протянутую хрупкую ручку, а у меня в голове всё идут по кругу её слова.

– Я перепишу на тебя все бумаги, взамен ты купишь мне квартиру, оплатишь ремонт и дашь денег, чтобы я смогла прожить минимум полгода. Плюс ты спрячешь меня от отца. Естественно, мы разведёмся, и я не буду тебе обузой. Идёт?

Даже не верится. Она сама это предложила и просит такую мелочь! Да той суммы, что можно выручить от продажи её акций, хватит на несколько квартир!

Нет, тут точно есть подвох. Не похожа она на простушку. Тем более с таким цепким взглядом. Да это не простушка, а какой-то хитрый стратег в спортивном костюме. По её глазам понимаю, что у неё есть план и делиться им со мной она не собирается.

– Ты говоришь! Но как же так? Отец сказал, что ты немая! Да и тут ты молчала. Зачем этот спектакль с блокнотом?! – не выдерживаю я и вижу, что девушка хмурится и убирает руку.

– Так много слов ни о чём.

– Почему ты молчала? Стоп! Отец сказал, что ты с восемью лет молчишь. Сейчас тебе двадцать. Это получается, что ты...

– Видно, я ошиблась, – произносит она и, отвернувшись, делает попытку уйти.

Стоп, что я творю! Мне поступило такое предложение, а я задаю совсем не те вопросы.

– Стой, я согласен! Но почему ты хочешь так мало? Может, тебе машину купить?

– У меня нет прав, – отвечает, разворачиваясь.

– Может, бриллианты?

– Зачем? – на её лице появляется такое недоумение, что я сам начинаю чувствовать себя дураком. И правда, зачем?

– Ладно, как насчёт яхты? Или домика у моря?

– У меня нет виз, я никогда никуда не ездила.

– Будет повод съездить. Да и в России есть немало красивых мест.

– Нет! Я озвучила свои требования, – а она немногословна, да ещё и упряма. Невероятно. Первый раз уговариваю девушку что-то ей купить.

– Хорошо, квартира так квартира. Сегодня обращусь в агентство, а уже завтра отправимся смотреть. Как что-то понравится, тут же куплю, и начнём ремонт. Бумаги подпишешь после купчей?

– Пятьдесят процентов. Оставшееся – как будет закончен ремонт, и я увижу деньги на своём счёте.

А она деловая. Мне нравится.

– Идёт! – и теперь уже я протягиваю руку, которую жмёт девушка. Непривычно ощущать грубую женскую ладонь. Неожиданно мне становится жаль эту забитую малышку, которая, несмотря на жизненные трудности, всё ещё стоит с высоко поднятой головой.

Когда она отнимает ладошку, я успеваю заметить многочисленные мозоли, ранки, шрамы. Почему Варшавский так с ней обращался? Не похожа она на любимую дочь.

А мы с ней не такие и разные. Мелания ненавидит отца точно так же, как и я. Но почему? Какая у неё история?

– Если ты хочешь, чтобы я подписала твои бумаги как можно скорее, то займись делом, а не рассматривай мои руки, – сурово выдаёт она, и я поднимаю взгляд, чтобы увидеть чёрные, как ночь, гневные глаза. Если бы взглядом можно было убить, то я бы уже валялся в её ногах.

– Я просто...

– Просто жалеешь меня. Не стоит.

И как она всё поняла?

– Мысли прочитала, – произносит, отворачиваясь.

Как?!

– Я буду в своей комнате. И спасибо за продуктивную прогулку, – девушка уходит, а я понимаю, что она не просто идёт, переставляя ноги, а делает это плавно, даже с какой-то грацией. Вот бы переодеть её в юбку и туфли. Думаю, будет отличное зрелище. Кстати, может, всю её приодеть?

Вздрагиваю, когда в меня попадает листок, смятый в комок.

Разворачиваю и замираю. Как она это делает?

«Никакой одежды, с тебя только квартира и ремонт»

Мелания, а вы становитесь всё интереснее и интереснее.

Убираю листок в карман, при этом глупо улыбаясь. Жизнь всегда казалась мне интереснее, когда в ней появлялись загадки. И сейчас одна такая как раз поселилась в моём доме.

Иду в дом, набирая сообщение Станиславу, чтобы он немедленно шёл в мой кабинет. К моменту, как я переступаю порог, друг уже там.

– Фёдор, что-то случилось?

– Да, случилось. Жена и её неожиданное предложение.

– Ты об этой замарашке? Она умеет думать?

– И ещё как! Она согласна подписать документы о передаче активов, а взамен требует квартиру и пару мелочей. Так что начинай поиски, к завтра уже должны быть какие-то варианты. Как только оформим купчую, пятьдесят процентов наши. А это значит, мы сможем начать действовать. И да, найди мне ремонтников, которые сделают из квартиры конфетку за пару дней.

– Зачем так скоро?

– Вторая половина перейдёт нам после того, как Мелания уедет туда жить. Так что, сам понимаешь, это в наших интересах. Пусть там хоть днём и ночью работают, но всё должно быть готово как можно скорее!

– Без проблем. Что ищем?

– Давай что-нибудь элитное, чтобы там и охрана была, и место не сильно людное. Я должен спрятать её от отца. Он наверняка захочет отомстить, но без денег это будет проблематично. Нам же останется только продержаться, пока недоброжелатели не грохнут его.

– Может, тогда дом?

– Нет, она чётко сказала – квартиру.

– Федь, ты прости меня, но где гарантия, что она не соврала тебе? Вдруг она уже пишет отцу? И, кстати, ты сказал, она СКАЗАЛА?

– Да, девушка с сюрпризом. Она говорит, и более чем хорошо, – а ещё у неё очень приятный голос, но об этом я молчу.

– Так что насчёт отца?

– Она его ненавидит так же, как и я. Всю историю я не спрашивал, но у неё есть веские причины.

– Хорошо. Если ты веришь ей, то и я верю, – выдыхает Стас, садясь в кресло.

– Отлично, приступай. Найди мне квартиру, а я обдумаю, как можно использовать пока что пятьдесят процентов акций.

– Странно это всё. Ты только появился, а она уже через день после свадьбы делает очень заманчивое предложение. Может, она попросила что-то ещё?

– Да, развод.

Друг усмехается и отворачивается.

– Что?

– Да вот думаю, что за штучка попала в наш дом? Любовницу терпит, волосы ей не вырывает. Она вчера, кстати, слышала вас, мимо двери проходила. Но лишь на секунду замерла и дальше пошла. Сам видел по камерам сегодня. Вот будь она покрасивее, приударил бы за ней. А так слишком страшненькая, да ещё и брюнетка. Сам знаешь, я больше светленьких люблю.

– Давай топай, Казанова, займись делом. А я уже как-нибудь сам развод оформлю.

– Эх, а я только хотел у тебя узнать, что значит быть женатым. Но ты, похоже, разницы не видишь. Есть жена или нет, да и ей на тебя наплевать. Знаешь, а вы идеальная пара! У вас, можно сказать, один враг, и вы одинаково не любите друг друга. Она тебя явно презирала за столом. Впрочем, как и ты её вчера.

– Иди уже! – рычу, пока он не договорился. Со своей личной жизнью я и сам разберусь. Но что-то мне подсказывает, развод у нас, и правда, затянется, и не по вине девушки. Уж слишком занятная личность попалась мне в руки.

Глава 8

Мелания

Даже не верится, он согласился! У меня получилось!

Зайдя в свою новую комнату, закрываю дверь и улыбаюсь. Хотя бы всё вышло, и я поскорее съехала. Знаю, что человек с деньгами может организовать мне приличное жилье за пару дней! А я не собираюсь быть привередливой. Выберу, что будет получше, и сразу соглашусь. За документы отца он и ремонт мне по-быстрому сделает, а значит, мне нужно потерпеть дней пять или семь, и я буду свободной! Даже не верится!

Срочно нужно позвонить Роме и всё рассказать. У него есть знакомые юристы, которые подстрахуют меня.

Закрываю дверь на замок и бегу в гардеробную, где ищу телефон. Нахожу нужный номер и нажимаю вызов. Успеваю прослушать лишь пару гудков, после чего звучит взволнованный голос друга.

– Мела, наконец-то! Я уже весь извёлся!

– Привет, Ром, всё хорошо! И даже лучше! – не могу не удержаться и сказать это радостно.

Видимо, такой тон сильно удивляет друга, так как он замолкает на несколько секунд.

– Только не говори, что тебе понравилось в браке.

– Нет, наоборот. Мы скоро разведёмся! Ром, мне нужна твоя помощь!

– Слушаю. Знаешь же, что помогу. Если не сам, то найду того, кто сделает это на отлично, – вот за что я уважаю друга, он никогда не опускает руки и всегда готов помочь.

– Мне нужно составить договор, по которому я смогу отдать сперва одну часть акций, переданных мне отцом, а потом вторую.

– Думаешь, муж согласится на такое разделение? Да и зачем они ему?

– Уже. У нас договор. Я стрясла с него квартиру с ремонтом и подъёмные на год, а взамен отдам всё, что связывает меня с Варшавским. Поверь, у моего мужа на него приличный зуб, и я только рада этому. Также мне обещали и защиту от него.

Эти слова шокируют друга на более длительный срок, так как молчит он минуты две. Я же сдержанно жду, что он предложит.

– Мелания, поступим так. Есть у меня один очень хороший друг-юрист, он всё сделает. Но перед тем как к нему обратиться, скажи, ты сможешь прочесть документы, по которым тебе перешли эти активы, а также брачный договор? Изучи там всё. Убедись, что акции действительно твои.

– Хорошо. Думаю, это не проблема. Фёдор заинтересован в этих акциях больше, чем я.

– Кстати, кто твой муж? Ты так и не сказала.

– Я сама толком не знаю, прочла только его имя в документах, когда подписывала их. Беркутов Фёдор Алексеевич, знаешь такого?

И опять молчание. Может, друг не проснулся? Что-то сегодня он тормозит.

– Мел, только ты могла так влипнуть! Беркутов! Как он вообще на тебе женился? – это мне сейчас стоит обидеться? Неужели я действительно так плоха? Или муж – птица очень высокого полета?

– Почти что молча и не глядя. Рома, давай по существу. Кто он и чего мне от него ждать?

Друг тяжело вздыхает, и я слышу звук стекла. Он ещё и пьёт? Видно, дело, и правда, плохо обстоит.

– Фёдор Александрович – единственный наследник банкира Беркутова-старшего. Как ты поняла, их профиль – банки, только Фёдор ещё и отличный аналитик и очень хорошо играет на бирже. С ним работают только самые богатые люди. Любитель экстрима и крутых тачек,

девок меняет на раз. Правда, поговаривают, что у него есть невеста, но пока он один. Мел, он не просто умный, но ещё и хитрый! Он обожает загадки и колет их как орехи. Не играй с ним, по возможности молчи.

– Я и так молчу. Да и он не смотрит на меня, только кривится. Поверь, я ему неинтересна!

– Зря ты так говоришь. Кстати, зачем тебе от него квартира? Ты ведь и так богатая.

– Не только он умный и хитрый. Скажи я ему, что мне нужны только деньги, он бы потом меня отслеживал, а так он примерно будет знать, где я, только на первых порах. Да и не собираюсь я говорить про другую свою жизнь. Особенно про миллионы на счету уборщицы. А он захочет знать, откуда они, если я сама куплю квартиру. Так что не стоит давать ему лишнюю информацию, пусть считает, что всё просто.

– Как скажешь. Жду звонка завтра. Расскажешь, что вычитала. Если всё в порядке, я пришлю друга.

– Спасибо!

– Не за что, подруга. И удачи. Надеюсь, мы скоро увидимся?

– Думаю, через день. Если я правильно поняла, уже завтра мы отправимся смотреть квартиры, а потом сразу начнётся ремонт. И тогда я смогу спокойно выезжать и загляну к вам.

– Давай. А то твой шедевр так и стоит незавершённый.

– Закончу, – шепчу и улыбаюсь, вспоминая свою новую картину. Океан во время прилива на закате дня. Песчаный белый пляж и волны, которые накатывают одна за другой.

– Тогда до встречи!

Я прощаюсь и прячу телефон. Выхожу в комнату, где опять сажусь на постель, и не знаю, чем себя занять. Так бы можно было что-то придумать с ремонтом или обстановкой, но пока я не выбрала квартиру, с этим лучше не торопится, всё равно всё будет впустую. А вот документы изучить надо!

Но идти сейчас не хотелось. Пусть Фёдор подумает и попереживает, а то если я заявлюсь сейчас, это будет выглядеть так, будто я хочу побыстрее избавиться от акций, а не он их получить. И вообще, это я с ним играю, а не он со мной. Поэтому спокойно ложусь на кровать и не замечаю, как засыпаю.

И мне снится знакомый кошмар. Странно, что в последние дни я вижу его всё чаще.

– Беги, дочка, беги! Не оглядывайся! – кричит женщина за спиной, и её испуганный голос подгоняет меня. Я не знаю, от кого мы бежим и куда, но знаю, что это важно.

Вокруг мелькают деревья, а я всё мчусь и уже не различаю дороги. Но неожиданно всё прекращается. Я торможу на полянке и оглядываюсь. Теперь я одна, никто не бежит следом и не зовёт меня. Становится страшно. Лес сгущается, а небо темнеет. Я хочу вернуться назад, но не знаю куда! Все деревья одинаковые.

Мне хочется кричать и позвать на помощь, но я не знаю, кого звать. Кто была та женщина, которая бежала со мной, и куда она пропала?

Небо совсем чернеет, и начинается дождь, а я испуганная и потерянная приседаю на корточки и обнимаю себя. Холодно, очень. Руки дрожат, как и всё тело. Я вся мокрая и не представляю, куда идти. Слёзы текут по щекам, и совершенно непонятно, что делать!

– Ррррррр! – раздаётся рык за спиной, и, обернувшись, я вижу чёрного волка, который идёт на меня и довольно скалится.

– Нет! – только и успеваю кричать, перед тем как он кидается на меня.

– Мелания, проснись. Это кошмар! – раздаётся знакомый голос, а потом я просыпаюсь вся мокрая, с трясущимися руками на кровати, на которой сидит Фёдор и обеспокоенно смотрит на меня.

– Всё хорошо? – спрашивает он, протягивая руку. Но я отстраняюсь от неё. Не люблю, когда меня касаются.

– Нормально. Почему ты здесь?

– Пришёл позвать на ужин, но ты не открывала.

Киваю, принимая его ответ.

– Дай мне пять минут, и я спущусь.

– Хорошо. Если что-то нужно, просто скажи.

– Нет, – говорить, что такие сны снятся мне довольно часто, не решаюсь, да и это только мои кошмары. Правда, бывают и приятные сны, в которых тот же голос зовёт меня. Только в них мы сидим на пляже, и я слежу, как руки женщины рисуют море.

– Дочка, тебе нравится? – весело спрашивает она, пряча лицо под широкими полями шляпы.

– Да, мамочка, очень красиво! – отвечаю я, чувствуя себя безмерно счастливой.

Но всё ушло, эта милая женщина бросила меня, отдав в руки монстра, который разрушил все мои мечты. Именно поэтому я люблю и одновременно ненавижу эти сны. Я хочу ещё раз услышать голос матери, но мне больно оттого, что она бросает меня каждый день по новой. Что я сделала не так?

– Знаешь, думаю, тебе не помешает выпить бокал вина, – неожиданно произносит Фёдор, вставая с постели.

– Если только мы выпьем за отличную сделку, а не за создание семьи.

– Идёт! Жду тебя в столовой!

Мужчина уходит, а я, потирая лицо, встаю. Вот бы избавится ещё и от кошмаров, тогда бы моя жизнь, возможно, наладилась. Пора отпустить прошлое и уверенно идти в будущее. Надеюсь, что в светлое.

Глава 9

Мелания

Спустившись в столовую, застаю только Фёдора, разливающего нам вино. Он снял пиджак и сейчас только в белой рубашке, которая ему очень идёт. Меня немного смущает данная обстановка, да и то, что за мной ухаживает мужчина, поэтому натягиваю капюшон сильнее и тихонько сажусь на пустующий стул.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому попросил приготовить, мясо, рыбу и просто овощи, если ты вегетарианка. Так что желаешь? – спрашивает и обаятельно улыбается. Зачем?

– Еда есть еда, я не привередлива, – и это правда. Хорошо, что когда есть, что поесть. Порой бывало, что про меня и вовсе забывали.

– Звучит не особо весело, но ладно. Тогда поедим рыбу. Несите, – мужчина обращается к молодой помощнице в сером платье и в белом переднике. Та, улыбаясь, кивает и уходит.

– Пока нам несут блюда, предлагаю выпить, и раз ты раскрылась, то можно и поговорить, – Фёдор протягивает мне бокал, который я спокойно беру и сразу из него отпиваю.

– Хорошо, чокаться не будем, – точно, кажется, именно так делают нормальные люди. Но мне впервые предложили выпить, и я впервые делаю это не украдкой. Когда-то я позволила себя глоток, это было в доме отца перед вечеринкой. Я тогда разливала напитки, чтобы подать гостям, вот и решилась попробовать. Шампанское было необычным, а белое вино – кислым. Надеюсь, красный напиток лучше.

Вино, которое предложил муж, оказывается довольно вкусным, но терпким. Морщусь с непривычки.

– Судя по твоему лицу, или тебе не понравилось, или ты нечасто пьешь.

– Второе.

– Правильно, девушки не должны пить. А сейчас, может, расскажешь, почему ты решила сдать отца? Я думал, ты предана ему. На брак ты быстро согласилась. И опять, или ты такая покладистая, как говорил Варшавский, или, может, я тебе понравился? – а у него неплохое самомнение.

– Меня не спрашивали, а поставили перед фактом.

– Так могла поспорить. Или не хотела? – и так довольно улыбается, смотря на меня и при этом крутя бокал в руке.

– Ты обычный мужчина, каких вокруг море. А с Григорием не спорят, а выполняют его приказы. Даже если бы я сказала нет, через час меня привезли бы к тебе связанную и кинули к ногам. Ты хороший денежный мешок, который устраивает отца, и не более.

Видно, моя правда не очень ему нравится, так как мужчина кривится.

– А ты прямолинейна, это необычно.

– Твоя очередь. Зачем ты рискуешь, впутываясь в это дело?

Ответить Фёдор не успел, так как прислуга начала вносить блюда и расставлять их на столе. Но я видела, как муж кидал на меня настороженные взгляды, явно раздумывая, говорить правду или нет. Торопить не стала, так как, в принципе, мне это было не так уж и интересно. То, что у него имелся серьёзный повод, я понимала и так, а большего мне и не требовалось.

Мужчина не заговорил ни через минуту, ни через пять. Мы молча ели, и каждый думал о своём. Лишь когда у нас забрали тарелки и мне принесли чашку ароматного чая, муж заговорил.

– Из-за Варшавского погиб мой дядя, и я хочу мести, – как я и полагала, достойная причина. Правда, удивительно, что за столько лет только Фёдор решился на месть. По моим подсчётам, к дому отца должна была выстроиться очередь из тех, кто пострадал.

– Ты ничего не скажешь? – спрашивает он, внимательно следя за мной.

– Нет.

– Почему?

– Потому что мне было не так уж и интересно.

– Но ты спросила! – кажется, муж в шоке. А что он хотел? Слез? Слов сожалений? Кто бы меня пожалел, но я ведь молчу.

– Из вежливости. Я уже говорила, что плохой собеседник.

– Невероятно. Расскажешь хоть, почему ты предаёшь отца?

– Тебе действительно интересно? Или это тоже вопрос из вежливости?

– Интересно, и ещё как, – он даже наклоняется вперёд, предвкушая захватывающую историю. Увы, придётся его разочаровать.

– Я его не люблю, и для меня это аргумент.

Фёдор

Что же она за странная особа! Как я ни пытался, не смог её просчитать. Она не просто закрытая книга, а наглухо запёртый сейф! Но тем интереснее. Люблю загадки.

Больше в тот вечер мы не говорили. Как только Мелания выпила свой чай, она отодвинула чашку и просто молча ушла. А едва девушка скрылась в коридоре, как в столовую вошёл довольный Станислав.

– Крепкий орешек, – усмехнулся он, садясь на место, где только что сидела девушка.

– Нет, в ней что-то другое. А насчёт того, что она плохой собеседник... Я думаю, это не так. Хотя чего ждать от девушки, про которую все думали, что она немая, – но она не могла молчать всё время. А значит, должны были быть те, с кем она говорила. Возможно, мне стоило поискать их...

– Федь, оставь её. Видно же, девушка побитая. Просто хочет вырваться на свободу, и всё. Совсем Варшавский её затюкал.

Кстати, об этом моменте. Что-то тут не так. Вопросов всё больше, а интерес всё выше.

– Стас, попроси ребят ещё раз порыться в документах. Когда Мелания появилась в доме Григория? Что было до? Где родилась? Кто родил?

– Зачем тебе это? Через неделю вы разбежитесь, и ты приступишь к своим делам. А эта пустышка закроется к новой квартире и носу на улицу не высунет. Будет радоваться своей свободе, ну или драить квартиру. Как я понял, ей нравится убираться, – опять посмеивается, а мне это не нравится. И Мелания точно не пустышка, есть в ней нечто необычное.

– Просто сделай, как я сказал. И что там с квартирами?

– Напряг агентства, завтра целый день можно смотреть варианты. Их там больше двух десятков. Большие и маленькие, с ремонтом и без. Знаю, что ты хочешь побыстрее с этим разобраться, поэтому дал указание подобрать квартиры на любой вкус!

– Отлично. Отмени мои встречи, я тоже хочу поехать.

– Но... Федь! Думаешь, она не справится без нас?

– Никаких но! Сделай, как я говорю! И ещё, приготовь кредитку для неё. Переведи для начала пару миллионов, хочу кое-что проверить.

– Что? Как быстро она тратит деньги?

– Вот чего ты сегодня споришь со мной?

– Ладно, босс, всё сделаю. Но я реально не понимаю, что ты пытаешься найти в ней. Забитая и страшная.

«Как же ты ошибаешься, друг мой», – думаю, смотря на Стаса. Возможно, она и страшная, но она только кажется забитой. В ней есть стержень, а я уважаю таких людей.

Кто бы мог подумать, что я буду если не восхищаться, то уважать ту, с которой ещё вчера хотел поиграть. И откуда такое чувство, что это со мной играют?

В комнату я возвращаюсь, когда уже стемнело. Из-за отменённых завтрашних встреч приходится поработать, чтобы осталось меньше вопросов. Проходя мимо спальни жены, зами-

раю и прислушиваюсь. Тишина. Это хорошо, а то сегодня её стоны и страх в глазах напугали меня. Что же ей пришлось пережить, раз ей снятся такие кошмары? А учитывая, что она жила только в доме Варшавского, несложно предположить, кто виновник. И опять встаёт вопрос. Почему?

Хочет Мелания того или нет, но я отомщу и за неё. Неправильно, что молодая девушка так шарахается от мужчин и плачет по ночам.

Глава 10

Мелания

Как я и предполагала, на просмотр квартир мы отправились с самого утра. Но вот кого я не ожидала, так это Фёдора, который присоединился ко мне. Странно, так как с виду он производил впечатление занятого человека, у которого была расписана каждая минута. И чтобы вот так потерять часы впустую? Это выглядело подозрительно.

Перед отъездом мы вместе позавтракали, и муж и его друг попытались вывести меня на разговор.

– А у тебя нет ничего другого? Ты опять в том же костюме, что и вчера, – спросил его помощник, придирчиво рассматривая мою толстовку.

– Нет, – как всегда, лаконично ответила я.

– Мелания, я как раз хотел поговорить с тобой по этому поводу, – вмешался Фёдор и протянул мне золотую пластиковую карточку. – Здесь достаточно средств, чтобы ты могла купить себе новую одежду и всё то, что тебе ещё нужно.

– Например, расчёску или шампунь, – вставил Стас, с кислой миной смотря на меня.

Но я не обиделась. После последнего окрашивания в брюнетку что-то пошло не так, и теперь мои волосы выглядели как мокрые сосульки. Чем бы я их ни мыла, вид был плачевный. И, самое ужасное, я даже не могла их расчесать. С трудом заплетала косу, и то с колтунами.

– Хватит, оставь её, – неожиданно вступился муж, и помощник смолк. Но свой недовольный взгляд оставил. Я ему явно не нравилась, и это было взаимно.

– Мелания, я не держу тебя дома. Ты в любой момент можешь поехать в город. Я даже выделю тебе машину с шофёром, чтобы не пришлось таскать покупки.

Сама идея выглядела заманчиво. Я давно не покупала то, чего хотелось бы, при этом не смотря на ценник. Да и в салон стоило зайти, возможно, специалисты смогли бы что-то посоветовать. Но я думала приступить к этому после переезда, когда я буду возвращаться в свою квартиру и радовать только себя.

К тому же, вспомнив разговор с Ромой, а я поняла, что Фёдора лучше не раззадоривать. К простушке у него интерес не появится. Да и серая мышь его не привлечёт. Но что если я изменюсь? Друг говорит, что на самом деле я красавица, и если меня немного приодеть и вернуть былой цвет волос, то глаз будет не оторвать. И я склонна верить ему, так как не считаю себя дурнушкой. Но проверять это сейчас опасно. К тому же я знаю, как можно скрасить время.

– Я подумаю, – отвечаю и принимаю карту, которую тут же прячу в карман. Грех отказываться от такого подарка.

– Если все поели, поехали!

Должна признать, муж подошёл к делу основательно. Дело клонилось к обеду, а мы уже просмотрели квартир десять, и все были шикарные! Я даже не знала, какая лучше. Все квартиры были большие и, самое поразительное, новые! В некоторых даже ремонт делать не требовалось, хоть сейчас заезжай. И это было ещё не всё. По словам Стаса, мы могли кататься хоть весь день.

– Девушка, вы хоть объясните, что хотите, – взмолился наш риэлтор, который уже понял, что решение за мной. Но я не знала ответа. Кто бы мог подумать, что выбирать квартиру так тяжело. Мне нравились все, но я словно не чувствовала там чего-то своего. Я ходила по пустым комнатам, пытаюсь представить, как бы обустроила их, а в сердце не было никакого отклика.

А может, дело было в том, что я просто терялась? Раньше моё личное помещение составляло квадратов семь, а сейчас мне предлагали под сотню и больше.

– Ещё посмотрим, – ответила я, и мужчина устало вздохнул, но не осмелился спорить под грозным взглядом Фёдора, который, к слову, ничего не говорил, а, как и я, просто прогуливался по комнатам.

– Хорошо. Следующий комплекс, куда мы едем, практически заселён. Там осталась только одна квартира. Жильцов немного, так как квартиры двухэтажные и большой площади. На одной площадке живёт только четыре человека. Шесть этажей, лифт, охрана, закрытая территория. Въезд только по пропускам. Рядом есть лес, всё благоустроено.

Меня сразу же заинтересовало небольшое количество народу и лес. Все ранее предложенные квартиры были чуть ли не в центре города, и мне не понравился окружавший их шум. Но и жить в своём доме как отшельница я тоже не хотела. А тут было почти как в городе, но с намёком на уединение. И раз уж посёлок считался дорогим, то и люди предполагались приличные. Без разборок бомжей под окнами и пьяных личностей, пристающих в лифте.

Так что стоило нам подъехать, как я чуть ли сразу не сказала да! Несколько домов в шесть этажей стояли не слишком близко друг другу, но было видно, что они вместе. Охрана на въезде проверила наши документы и только потом пропустила. Мы остановились у второго строения, и я с интересом посмотрела на кирпичное здание. Новое, современное, с большими окнами и панорамными балконами.

На меня же с интересом взглянула девушка в чёрном халате, которая попивала что-то из чашки, стоя на шестом этаже. А вот и соседи.

Наш риэлтор достал не связку ключей, а карточку, которой и открыл дверь в подъезд. Квартира располагалась на третьем и четвёртом этажах. Не низко и не высоко, то что надо. Как только мы вошли, я замерла и улыбнулась. Комнаты были буквально залиты солнечным светом. Стены были все белые, потолки – натянуты, на полу – ламинат (может, лучше паркет тогда?). Пока наш провожатый рассказывал, что да как, мужчинам, я прошлась по комнатам. Три располагались внизу, а две наверху. На каждом этаже имелся санузел. И не просто в виде душевой кабины, а с джакузи. Присутствовал и балкон на четвёртом этаже. Выйдя на него, я представила, как буду сидеть в кресле и пить кофе, при этом наблюдая на рассвет. А если захочется полюбоваться закатом, то достаточно будет всего лишь перейти в другую комнату!

Очутившись в одной из комнат на втором этаже, поняла, что хочу устроить там мастерскую, а рядом – спальню! Точно! А нижний этаж вполне можно было оставить для гостей, если вдруг ко мне решили бы заглянуть Рома или Светлана. Там же располагались и кухня с гостиной.

– Первый раз вижу, чтобы ты так улыбалась, – раздался голос Фёдора за спиной, и я замерла. – Не бойся показывать свои чувства. Я вижу, что тебе нравится эта квартира. И место отличное, есть охрана. Если хочешь, я найму ещё ребят на первое время. Тогда твой отец точно сюда не прорвётся, – сказал он, подходя ко мне. Встал справа и тоже посмотрел в окно.

– Красивый вид, и квартира отличная. Уверен, что ты сможешь неплохо обустроить её. Если потребуется, я могу с тобой поездить и, скажем, помочь выбрать шкаф или кровать! Что-то мне подсказывает, ты не захочешь делать их на заказ.

Проницательный. Да и не в мебели счастье. Потом я всё устрою, как хочу. А пока хватит и малости.

– Мне нравится эта квартира.

– Тогда берём! Я закончу с бумагами, и за пару дней всё оформим.

Кстати, о бумагах!

– Скажи, ты можешь дать мне документы, которые я подписала в доме отца?

– Зачем?

– Просто хочу их посмотреть, – мужчина усмехается и не верит. Молодец.

– Как приедем домой, дам, но сперва мне нужно будет заскочить на работу. Нужно уладить пару моментов.

– Хорошо, я тогда тоже прогуляюсь в городе. Деньги ведь у меня теперь есть, – Фёдор, словно не веря, что я это сказала, поворачивается ко мне.

За покупками, как он думал, я не пойду, а вот друзей навестить стоит. Надеюсь, Светлана не сильно волнуется.

– Хорошо, я оставлю тебе машину, а сам...

– Я возьму на такси. А тебе не по статусу ездить на машинах не класса люкс. Ты и так подмочил свою репутацию, женившись на мне.

Разворачиваюсь и ухожу из комнаты, но замираю в дверях от его слов.

– Мелания, пока ты сама не захочешь стать лучше, ничего не изменится. А подмочил я что-то или нет, решать мне. Но знай, я не жалею. Если бы мне опять пришлось это сделать, я бы сделал!

– Всё ради мести? – спрашиваю, не оглядываясь.

– Нет, – огорошивают меня.

Станный он и не понятный для меня. Но, видимо, гении все такие, и не мне тягаться с ними.

– Вызови мне такси, – прошу и ухожу.

Когда риэлтор узнал, что я сделала выбор, он чуть ли не начал прыгать от счастья. Я же просто была рада, что нашла свой уголок в этом огромном мире.

Такси приехало довольно быстро, и не простое, а класса люкс. Шофёр в костюме галантно открыл мне дверь и выслушал все наставления Фёдора. Оказалось, машину закрепили за мной на целый день, и к двенадцати я должна была вернуться домой. Это выглядело довольно мило. Неужели муж решил так позаботиться обо мне? Или подумал, что я сбегу? Ну уж нет, я сама не собиралась отставать от Фёдора, пока не получу документы на руки.

Первый шаг к моей новой жизни был сделан. Теперь требовалось продолжение!

Глава 11

Мелания

По нужному адресу меня привезли довольно быстро. И так как я не предупреждала о своём визите, то решила сделать сюрприз. Зашла в магазин, который был при доме, и купила красивый торт. Поднялась на десятый этаж и стала стучать в знакомую дверь.

– Иду! – раздался голос тёти.

Несколько секунд, и передо мной распахнули дверь, и я увидела удивление, а потом радость.

– Мел, доченька моя! Как же я рада! Ты почему не позвонила?

– Здравствуй. Прости, телефон остался дома, а у меня как раз освободилось время. Не хотела возвращаться в чужой дом. Там так скучно!

Женщина весело рассмеялась, пропуская меня в квартиру.

– Ты хорошо выглядишь, даже улыбаешься. Что-то случилось? Проходи, я как раз пирог с яблоками сделала, поедим и поговорим!

– Хорошо, а можно я потом ещё порисую?

– Конечно. В твою мастерскую я никого не впускала! Только краски у порога оставила, а дальше уже ты сама.

– Большое спасибо!

За вкусным чаем я рассказала, что заключила сделку с мужем. Он был так рад, что уже сегодня мы выбрали квартиру. Помещение там чистое, поклеить обои не займёт много времени. А я пока как раз куплю необходимый минимум мебели.

– Ой, дочка, даже не верится, что это правда. А ты уверена в нём? Не кинет тебя?

– Насчёт этого не беспокойся. Я поговорила с Ромой, и он обещал найти мне юриста, который всё оформит!

– Это хорошо! Молодцы, детки мои, быстро и дружно работаете, как всегда!

– А вы, как всегда, вкусно печёте и балуете нас!

– Девочка моя, как же я рада видеть тебя счастливой! Боги услышали мои молитвы! – Светлана крепко обнимает меня, и я наслаждаюсь этой лаской. Так получилось, что я могу нормально воспринимать только женские объятия, в то время как мужчины меня пугают. Мне казалось что в объятиях есть что-то большее чем просто жест благодарности, особенно если это делал мужчина. Именно по этому, я стараюсь этого избегать и не давать ни кому ложных надежд. Рукопожатие – мой максимум.

Мы посидели ещё полчаса, и я рассказала, как мне живётся в новом доме. Упомянула о том, что мужу я не нравлюсь и что у него уже есть любовница, которая, не стесняясь, орёт на весь дом по ночам. Рассказала и о помощнике мужа, которому я тоже не понравилась. И даже о домработнице, которая также смотрела на меня косо и настороженно.

– Ничего они не понимают в людях. А сам Фёдор как себя ведёт? Не обижают?

Это был сложный вопрос, и я даже не знала сперва, что ответить.

– Он необычный. При первой нашей встрече скривился и отправил жить на чердак, а вчера улыбался и предлагал вино, а заодно переселил в новую нормальную комнату. Думаю, он не хочет портить и так натянутые отношения.

– Жаль, – с какой-то горечью произнесла тётя и опустила глаза.

– Эй, ты чего?

– Прости, родная, просто я думала, может, в твоей жизни появится кто-то ещё, кроме нас с Ромой. Ты ведь так молода, красива... – тут я усмехнулась. – Мне больно оттого, что ты не видишь своей красоты. У тебя такая светлая и добрая душа!

– Но она внутри, да и мужчинам нужно совсем иное! Мы живём в реальном мире!

– Дорогая, мужчины не так плохи. Есть, конечно, козлы, как Григорий и его сынки, но это ведь не весь мир! Может, тебе стоит присмотреться и...

– Даже думать об этом не буду. Я взрослая, скоро стану состоятельной и свободной, и мужчин в моей жизни не будет! От них одни проблемы! Ты разве не видишь, каким стал мир? Девушки режут себя, чтобы угодить. Выбирают наряды, чтобы нравиться не себе, а кому-то. Делают всё ради кого-то, а не ради себя! Знаешь, я хочу выбраться на свободу не для того, чтобы опять под кого-то подстраиваться. С меня хватит!

– Ох, Мэл. Вот вроде ты и взрослая, но такой ещё ребёнок!

– Будь на моём месте ребёнок, он бы не выжил. Работа до изнеможения, моральное унижение, голодание, ночной холод и...

– Хватит! Прости... – шепчет тётя и прячет лицо в руках.

Знаю, что она в чём-то винит себя. Что не смогла достучаться до людей, которые могли бы мне помочь. Но против Варшавского просто боялись идти, и всем было плевать на судьбу маленькой девочки.

– Я лучше порисую, – произношу, вставая из-за стола, и направляюсь в свою мастерскую.

Только переступив порог, понимаю, что попала в рай. Полки с красками, кистями, палитрами. Здесь только то, что нужно. Рома постарался на славу, помогая обустроить моё место. В центре комнаты стоит картина на подставке и стул, на который наброшена серая футболка.

Снимаю толстовку и убираю в угол, где почище. Переодеваюсь в футболку и иду за красками. Осталось совсем немного, и мой очередной шедевр будет закончен.

День был солнечным, и я радовалась тёплым лучам. Рука порхала над холстом, нанося нужные мазки, а душа пела оттого, что я занималась любимым делом. Рисование – это мой мир, мой кусочек рая, в котором я полностью растворяюсь.

Будь моя воля, я бы рисовала часами, но, увы, многое зависело не от меня. Зато сегодня времени было гораздо больше, чем обычно, поэтому я рисовала и наслаждалась своей работой.

В конце концов в комнате начало темнеть, но ненадолго. Кто-то пришёл и включил свет, а я всё творила. Время опять потекло рекой, а рука не хотела останавливаться. К тому же я же увидела в голове новую картину! И мне не терпелось перейти к ней.

– Должен признать, ты умеешь удивлять, – неожиданно раздался голос Фёдора! А он-то тут откуда?

Резко разворачиваюсь и вижу задумчивое лицо мужа, а рядом – тётю, которая, извиняясь, смотрит на меня.

– Ты очень талантлива, и это невероятно! Давно рисуешь?

Разозлившись, разворачиваю картину и убираю её в сторону.

– Понял, ты не настроена говорить.

– Это просто хобби. Ты что тут забыл?

– Да вот решил узнать, что с тобой. Если честно, я думал, ты поехала купить себе что-нибудь из одежды, однако уведомлений о списании средств не было. Кроме одного, но ты ведь не можешь есть торт четыре часа!

Хмуро смотрю на мужа и молчу. Какое ему дело, где я и что делаю? Он ведь сам дал добро на мои передвижения.

– Почему мне кажется, что ты сейчас считаешь меня дураком?

– Какая тебе разница, где я и с кем?

– Ты моя жена!

– Фиктивная!

– Но ты моя! И я хотел пригласить тебя на ужин, как раз по пути было. – Что за бред?! Тётя живёт не в центре города, где у него офис.

Стоим и прожигаем друг в друге дырки. Врёт и не краснеет. Он специально сюда приехал, чтобы увидеть, с кем я общаюсь, но зачем? Наша сделка скоро закончится, и мы разбежимся.

– Мама, я пришёл! А где Мел? – раздаётся голос Ромы, а потом и сам друг появляется в комнате.

– Ого, у нас гости. Фёдор Алексеевич здравствуйте, – переходит на деловой тон друг, а муж как-то недовольно проходится по нему взглядом.

– Это мой сын Рома, – тут же вмешивается Светлана.

– Муж Мелании, – Фёдор протягивает руку другу. Тот пожимает её и удивлённо смотрит на меня.

– Почти что бывший! – вставляю фразу, и муж усмехается.

– Мы ещё не обсуждали дату развода.

– Она близка, не сомневайтесь.

– Посмотрим. Кстати, я приехал, чтобы забрать Меланию домой. Спасибо, что скрасили ей время, пока меня не было, – и, больше ничего не говоря, Фёдор берёт меня за руку и выводит в коридор. Это ещё что за замашки собственника?

– Стойте, мне нужно поговорить с Мел, – вспоминает Рома и кидается за нами.

– Отпусти, – требую и вырываю руку из цепкого захвата.

– У тебя пять минут, я жду внизу, – строго говорит муж и хмуро смотрит на друга. Я совсем не понимаю этого напыщенного индюка.

Фёдор уходит, а я выдыхаю.

– А он у тебя ревнивый.

– Сама в шоке. Раньше такого не наблюдалось.

– Может, ты стала ему интересна? – вижу, что Роман хмурится, но старается держать себя в руках.

– Чушь не говори.

– Ладно, что там с документами?

– Я их ещё не видела. Мы только квартиру сегодня выбирали.

– Быстро. Значит, ему очень нужны те акции.

– Именно! Думаю, он просто бдит, чтобы я не сбежала. Вчера он сказал, что это дело мести. И настроен Фёдор очень серьёзно. Надеюсь, Варшавский получит по заслугам.

– Отлично. Ты тогда звони, как всё узнаешь. Николая я уже предупредил и ввёл в курс дела. Он будет рад помочь.

– Спасибо! – протягиваю руку другу, который тут же её пожимает. Он знает о моей фобии, поэтому на большее и не надеется.

– Кстати, как картина? Закончила свой шедевр? А то скоро будет аукцион, и я тебя уже записал!

– Шустрый! Да, картина почти готова. Приеду завтра и наведу последние штрихи.

– Отлично. Как твой агент я очень рад. А как друг – желаю тебе вдохновения!

– Спасибо! Прости, Фёдор дал немного времени, и если ты не хочешь увидеть его вновь, мне стоит поторопиться.

– Мы будем ждать тебя и твоего звонка! И, дочка, подумай над моими словами, – произносит тётя, обнимая.

Но думать тут нечего. Я чётко решила, что от мужчин одни проблемы. Друг, агент – пожалуйста, но не парень и уж точно не муж! Я буду жить как хочу, мне никто не нужен!

Глава 12

Фёдор

Есть у меня одна черта характера, плохая или нет, не всегда понятно, но если что-то принадлежит мне, я этим не делюсь. Вот и сейчас, понимая, что Мелания моя, я возмущился, увидев, что около неё ошивается некий Роман. А ведь я только подумал, что нужно отстать от девушки.

После того как шофёр отчитался, что моя новоявленная жена пребывает в гостях уже час, я решил съездить и посмотреть, что же там за друзья. Может, это были подруги, которые с интересом перемывали мне косточки? Или у жены имелся мужчина, которого она умно скрывала? В любом случае уверен я был в одном: после того как я узнаю, с какими людьми водится Мелания, я пойму, что она за человек, и мой интерес к ней пропадёт.

Если уж совсем честно, я хотел убедиться, что она стерва, которая шепчется за спиной, или просто лживая девушка, у которой не один мужик в кармане. И это при её-то странной внешности и непростом характере.

К чему я не был готов, так это к милой старушке под шестьдесят.

– Здравствуйте, я приехал забрать свою жену. Она ещё здесь? – начинаю с порога, рассматривая женщину.

– Ой, надо же! Конечно, Мел здесь. Как обычно, рисует. Проходите, – меня пропускают в довольно уютную квартиру. Трёшка. Ремонт неплохой, как и мебель. Техника вся новая. Странно, это не по карману старушке. Если только пенсии в нашей стране не подняли.

Переступив порог, сразу замечаю несколько мужских вещей. Ботинки, кожаная куртка. На стуле в зале висит пиджак. Неужели всё же второй вариант и моя жена не так невинна?

– Мел здесь, только вы зовите её по громче, а то она, когда работает, не слышит почти. Творческий человек, что поделаеть.

Молча киваю, хотя сам ничего не понимаю. Какая работа? О каком творчестве идёт речь?

Милая женщина открывает мне дверь в соседнюю комнату немаленьких размеров, и я с интересом наблюдаю довольно необычную картину.

Во-первых, моя жена была в футболке, и я смог неплохо рассмотреть её. Девушка оказалась не такой и худой, к тому же у неё были очень хорошие пропорции. Стройная, с тонкой талией, аппетитными бёдрами, красивой высокой грудью и лебединой шей. А ещё я впервые смог рассмотреть её при свете. Волосы она собрала в высокий пучок, открыв тонкие черты лица. Сам не понял, как замер от увиденного. Да она была настоящая красавица!

Вторая неожиданность заключалась в том, что Мелания на самом деле оказалась талантлива. Картина, которую я увидел, была великолепна. И, самое удивительное, в ней чувствовались эмоции. Даже странно, что такой шедевр нарисовала девушка, скупая на любое проявление чувств.

Третьим моментом, который сбил меня с мысли, стала нежная улыбка, которая блуждала по лицу девушки. Первый раз увидел её такую. Я думал, что жена – это кусок льда, который никогда не улыбнётся.

– Мелания сказала, вы купили ей квартиру. Это так? – спрашивает женщина, а я замечаю, что жена нас даже и не слышит. Она словно где-то далеко.

– Да, я подумал, будет неплохо сделать ей такой подарок на свадьбу.

– Не стоит лгать. Я знаю, что у вас ненастоящий брак и что вы скоро разведётесь, – задумчиво смотрю на неё и пытаюсь понять, кем же она приходится моей жене, если та не побоялась ей всё рассказать.

– Я её няня. С детства всегда была рядом. И да, у вас вопрос на лице написан, – смеётся она, а потом с нежностью смотрит на девушку.

– Она так много всего пережила. Я думала, хоть брак будет счастливый. Но Варшавскому на всё плевать, даже на счастье дочери, – а вот этот момент важен и для меня.

– Он давно ненавидит дочь?

– Тоже заметили? – усмехается и с горечью опускает взгляд. – Нет, в детстве он её любил, где-то лет до семи. Играл с ней, одевал как принцессу. А потом как перегорело. Словно игрушка ему надоела, а выкинуть жалко.

– Но вы ведь были рядом? – что-то мне всё больше не нравится история Мелании. Зато теперь хоть понятно, почему она такая холодная и неприступная.

– До определённого момента. Если точнее, пока Мелании не исполнилось десять. Потом меня выгнали. Мел сама нашла меня через пять лет. Пришла и молчала. Я даже испугалась, ведь она была очень весёлым и умным ребенком. Любила читать вслух, часто рисовала картинки отцу, которые тот, конечно же, не смотрел. Не знаю, что с ней случилось за пять лет, пока меня не было, но это сильно её изменило.

Мы вместе смотрим на девушку, которая увлечена своим делом, и я понимаю, что это действительно ей нравится. Возможно, не всё потерянно, и в ней есть эмоции. Ведь человек без них просто не смог бы нарисовать такое!

– Должен признать, ты умеешь удивлять, – произношу громко, и жену как подменяют. Она опять смотрит на меня как на что-то пустое, и холод её взгляда мне не нравится. Она ведь не такая, теперь я знаю это точно.

Разговор не заладился, и всё вконец испортилось, когда пришёл сын хозяйки. Увидев серьёзного парня в костюме, я понял, откуда такая квартира. А ещё я понял, что незнакомец дорог жене, ведь на него она смотрела без пофигизма и насмешки, а с теплом. И это сильно меня задело.

Неудивительно, что после такого всю дорогу до дома мы ехали молча. Мне хотелось ещё раз увидеть лицо Мелании, но она опять натянула капюшон. Попросить его снять я не решился. Мне хотелось, чтобы она сама смотрела на меня, хотела понравиться... Но она вела себя иначе. Ей никто не был нужен, и я в том числе, и это так раздражало! Как так получилось, что из всех женщин мира мне попала та, которой было плевать на меня?

Так, мне нужно срочно определиться, хочу ли я узнать эту особу поближе или лучше всё оставить как есть. Хотя как прежде уже не будет. С каждым часом она словно становится для меня притягательнее. Чем больше я о ней узнаю, тем сильнее она мне нравится. А этот вызов, который она кидает, показывая, что неприступна, только раззадоривает.

Машина останавливается, а я так и не принимаю решения, кроме одного. Подружиться с этой особой стоит.

– Мелания, я... – начинаю говорить, развернувшись, но вижу пустое место. А где она?

– Кхм, – раздаётся сзади. Оборачиваюсь и вижу, что она уже покинула машину и стоит с моей стороны. Хорошо, что не видно её лица, так как чувствую себя дураком.

– Я принесу тебе документы, которые ты просила, через десять минут.

Молча кивает и, развернувшись, уходит. Невероятно! Даже словечко не сказала!

Когда девушка скрылась за дверьми, ко мне подошёл Стас со своей раздражающей ухмылкой.

– Босс, я не эксперт, но, кажется, девушка злится.

– Ты гений!

– Правда? Вы чем-то её обидели?

– Это наше дело. Кстати, отец звонил?

– Да. Сказал, что послезавтра у вас забронирован столик в его любимом ресторане. И явиться вы должны с женой! – я скривился, услышав это.

Отцу не понравилась новость, что я женился. Да ещё и ради дела. Вдвойне он был не рад, когда узнал, на ком я женился! Так как я обещал Варшавскому не афишировать, что Мелания его дочь, то получилось, что я женился на уборщице! А это никак не вписывалось в картину мира папочки. Он с трудом смог принять Жаклин, которая была топ-моделью, а тут простая полойка. Как ещё только пресса не раздула из этого историю или скандал. А ведь стоит отцу увидеть, как выглядит жена, его точно инфаркт хватит. Нужно это исправить. Я же знаю, как Мелания красива.

– Хорошо. Подтверди встречу. И запиши девушку в салон, самый лучший! И стилиста найди. На завтра. Нужно хоть немного привести её в нормальный вид.

– Не думаю, что это реально.

Усмехаюсь, зная, как он ошибается.

– Просто сделай! И найди охрану, с завтрашнего дня будут с ней.

– Как скажешь.

Захожу в дом и иду в кабинет, где нахожу копии документов. Оригиналы я побоялся отдавать, мало ли. Беру бумаги и иду в комнату жены. Стучу. Молчание.

Странно, она точно пошла к себе. Стучу сильнее, но опять отклика нет. Может, что случилось?

Нажимаю на ручку, и дверь открывается. В комнате пусто и темно, зато раздаётся звук из ванной комнаты, которая не заперта! Я не могу отказать себе в удовольствии подсмотреть. И лучше бы я этого не делал, так как вопрос, хочу ли я узнать жену поближе, тут же отпадает. Теперь я нереально хочу эту девушку!

Мел, как звала её та милая женщина, стояла под душем с закрытыми глазами и явно наслаждалась тёплыми струями, которые ласкали её шикарное тело. И это скрывалось под мешковатой одеждой?

Девушка была стройная, длинные ноги перетекали в аппетитные бедра, и я даже рассмотрел шикарные подтянутые ягодицы, когда она повернулась. А ещё у неё была тонкая талия, на которую тут же захотелось положить руки, а потом заскользить ими вверх, чтобы сжать красивые груди немаленького размера. Рассмотрел и чуть угловатые плечи и тонкие руки с изящными запястьями. Вспомнил грубоватые ладони и понял, что такого не должно быть. Неправильно, что такое совершенство имело изъян. Исправлю! Жена качала головой вправо и влево, разминая шею, а я не мог оторвать от неё взгляда. В штанах давно стало тесно, и я с трудом сдерживался, чтобы не присоединиться.

– Насмотрелся? – внезапно раздаётся суровый голос, который возвращает меня на землю. А ведь в мечтах я уже поднял эту малышку на руки и донёс до кровати.

– Не совсем, – отвечаю честно и ожидаю, что она смущённо отвернётся или убежит из душевой кабины, чтобы прикрыться, но девушка удивляет. Но моргая, она смотрит на меня и усмехается.

– У тебя есть две минуты, чтобы закончить рассматривать меня. После этого я выхожу, – и, словно меня нет, она начинает тереть себя губкой, а я слежу, как струи воды смывают пену с идеального тела.

И что делать? Стоять и пялиться на неё, как пацан, или выйти, как полагается мужчине? Но искушение так велико! Что за невыносимая женщина!

Глава 13

Мелания

Мой муж – озабоченный! Как иначе объяснить его подглядывания в душе? Он ведёт себя как мои братья, которые подглядывали за служанками. Но они-то были подростками, а Фёдор вроде взрослый мужчина.

Заметила, как он удивился, когда я застучала его и не выгнала. Да, есть у меня одна черта, по словам тёти, неподобающая девушке. Я не такая уж и скромница, а временами не знаю рамок приличия. А бестактность – мой конёк. Видно, это из-за нехватки общения. Вот и сейчас меня с интересом разглядывают, а мне всё равно. Он ведь муж, как-никак я подписала бумаги. Пусть смотрит, мне не жалко, лишь бы не трогал.

Под пристальным взглядом Фёдора, выключаю воду и выхожу из душа. Муж даже протягивает мне полотенце.

– Насмотрелся? – спокойно спрашиваю его, обтираясь.

– Да.

– Понравилось?

– Это было неожиданно.

И что мне ответить? И что значит неожиданно? Он что, раздетых девушек не видел? Или у меня что-то не так?

Укутавшись в полотенце, иду в комнату и подхожу к гардеробной, откуда достаю ещё один серый спортивный костюм и простое хлопковое белье. Краем глаза вижу, как кривится муж. Да он ещё и избалованный.

– Я принёс документы, которые ты просила. Но так и не понимаю зачем? Мой юрист всё там проверил.

Скидываю полотенце и, одеваясь, решаюсь пояснить.

– Отец слишком хитёр. Я просто хочу убедиться, что всё в порядке. Кстати, он не звонил?

– Нет, а должен? – говорит, не сводя с меня взгляда. Странно, но мне нравится его внимание.

– За своими денежными мешками он обычно бдит, – Фёдор опять кривится, но это правда. Папочка, небось, и особую охрану уже к дому отправил, чтобы докладывали о каждом моём шаге.

– Ты всегда такая прямая?

– Да, – говорю, надевая толстовку, и выжидающе смотрю на него. Будет меня поучать?

Смотрит на меня и явно задумывается, но над чем?

– Ладно, пойдём хоть кофе попьем, или что покрепче. У меня есть новости, а ты бумаги проверишь.

Идея неплохая, да и не хочется мне одной в комнате куковать. Киваю и молча иду к двери.

– Я распоряжусь, чтобы нам всё принесли в гостиную, а ты иди сразу туда. Что будешь: вино, коньяк или что покрепче? – он ещё и алкоголик! Мы женаты всего ничего, а он каждый день с бокалом. И попался же мне такой мужик.

– Просто чаю.

– Как пожелаете, – говорит с усмешкой и уходит на кухню. Я же располагаюсь на диване и приступаю к изучению документов. В них обязательно должен быть подвох. А изучив за столько лет документы отца, я примерно понимаю, где искать. И да, подвох есть, и ещё какой! Этот Фёдор не гений, а простофиля! Как можно упустить такое?!

К моменту, когда муж возвращается, я уже потираю глаза, обдумывая, как обойти пункты договора.

– Ты чего такая недовольная? Неужели что-то нашла? Или поняла, что я всё проверил, и недовольна, что ошибок нет? – и опять он хвастается, только зря.

– Ты тупой? Или очень богатый?

– Не понял, к чему такие вопросы, но, судя по твоему холодному лицу, я – первый.

– И второй, раз хочешь делить имущество пополам при разводе. Хотя, может, ты просто щедрый?

– А вот тут, Мелания, ты ошибаешься. Я чётко прописал, что при разводе каждый останется при своём! – довольно говорит он и садится в кресло напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.